



ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Научно-практический журнал

2013 / № 3

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Научно-практический журнал

ISSN 2307–3306

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-49248 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право и современные государства» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

Подписной индекс в каталоге «Роспечати» 70711

Адрес редакции

109105, г. Москва, ул. Смирновская д.6, кв. 20

Официальный сайт

www.bar-association.ru

На сайте можно ознакомиться с полнотекстовым архивом журнала.

E-mail

law_and_modern_states@mail.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования.

Англоязычная версия журнала «Law and modern states» издается в США, Graphic Visions Associates, Gaithersburg, MD, USA 20877 и размещается на официальном сайте издания.

Редакционный совет:

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор (Москва).

Батлер Уильям Э. Заслуженный профессор права имени Джона Эдварда Фоулера школы права Дикинсон Университета штата Пенсильвания (США), Почетный профессор сравнительного правоведения Университета Лондона, иностранный член Национальной академии наук Украины и Национальной академии правовых наук Украины (США).

Белюсова Ольга Михайловна, доктор экономических наук, профессор (Москва)

Вассоевич Андрей Леонидович, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор (Санкт-Петербург).

Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург).

Гусейнов Абульфас Ибрагим оглы, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Бакинского государственного университета (Азербайджанская республика, Баку).

Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук (Волгоград).

Делокаров Кадырбеч Хаджумарович, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва).

Догадайло Екатерина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Москва).

Харджатно, Н. Йенни М.Т., доктор, профессор факультета гуманитарных наук Университета Индонезия, Директор Центра европейских исследований Университета Индонезия (Индонезия, Джакарта).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Назарова Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор (Москва).

Павликов Сергей Герасимович, доктор юридических наук, профессор (Москва).

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (Москва).

Рыбалкин Валерий Сергеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры Ближнего Востока Института филологии Киевского Национального университета, Зав. отделом классического востока Национальной академии наук Украины (Украина, Киев).

Шевченко Алевтина Владимировна, доктор политических наук, профессор (Москва).

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (Саратов).

СОДЕРЖАНИЕ

	РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ	5
	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Сергина О. Л.	Развитие науки и техники как фактор, способствующий изменениям в современных правовых системах	9
	ТЕОРИЯ ПРАВА	
Реутов В. П., Ваньков А. В.	К вопросу о консолидации как форме систематизации законодательства	16
Носов С. И.	Проблемы повышения правового сознания в России	21
Головина Л. Ю.	Актуальность эмоциональной психологии в понимании права.	25
Цыбулевская О. И., Касаева Т.В.	Профессиональные этические стандарты в правовом поле России	29
	ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРОТИВ КОРРУПЦИИ	
Мамитова Н. В.	Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в современной России	35
Татишвили Т. М.	Антикоррупционная экспертиза в системе мер противодействия и предотвращения коррупции	41
Иванов А. А.	Особенности правового обеспечения в сфере предпринимательства и противодействия коррупции: сравнительно- правовое исследование	49
	РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	
Соловьев А. А., Филиппов Ю. М.	Осуществление правосудия арбитражными судами в Российской Федерации	57
Минаев А. В.	Правила пограничного режима Российской Федерации	64

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

«Право и современные государства» — научно-практический юридический и социально-политический журнал, издающийся с 2011 года. Он задуман как специальное издание для начинающих ученых, которые могли публиковать свои статьи по результатам исследований в рамках научной школы «Правотворчество и законодательный процесс» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Два года журнал издавался в полупрофессиональном варианте, за этот срок оформился круг авторов и методы подготовки научно-практических материалов. Главным из них стал Круглый стол, который проводится каждый месяц в последнюю пятницу во второй половине дня. Здесь в творческой дружеской атмосфере мы обсуждаем актуальные темы, слушаем сообщения самых авторитетных ученых, а также аспирантов, магистрантов и даже студентов. Такое сотрудничество создаёт возможность поработать вместе совершенно разным исследователям, обеспечивает передачу опыта и преемственность поколений. Тематика Круглого стола социально-политическая, правовая и общественная, поощряются сравнительные исследования, где сопоставляются одинаковые явления в разных странах.

На новый уровень журнал вышел в 2013 году, когда мы поставили перед собой задачу сделать наших российских ученых известными в иностранных научных кругах, для чего следовало войти в зарубежные индексы научного цитирования. В осуществлении этой миссии нам помогли представитель Россотрудничества в США, директор Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Вашингтоне Юрий Зайцев и профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы Галина Комисарова.

Была разработана инновационная концепция журнала и началась работа на новом качественном профессиональном уровне. В соответствии с этим в начале июня 2013 года был выпущен тираж второго номера журнала «Право и современные государства» на русском языке и подготовлен сигнальный экземпляр его англоязычной версии ***Law and Modern States***.

Новизна журнала состоит в том, что теперь он издаётся в зеркальных копиях: на русском и английском языке. На основе трансконтинентальной дискуссии был кардинально переработан внешний вид журнала, включая обложку, колонтитулы, шрифты и прочее. Варианты дизайна менялись не-



*О.Л. Серегина, М.Л. Давыдова, Ю.А. Зайцев, С.В. Бошно, Д.В. Филатова
в РЦНиК 11 июня 2013 г. (справа налево)*

сколько раз, начиная от первой версии, учёта замечаний и предложений американского издателя, разработок редакционного коллектива до сегодняшнего дизайнера.

Недавно наш журнал отпраздновал значительное событие своей истории — презентацию его английской версии в США. Возникает вопрос: в чём состоит значение этого факта и почему они так важны для наших авторов, подписчиков и читателей, а также для Редакционного совета и Редакции. Наш журнал задуман как издание научное и популяризаторское. Мы хотим готовить и публиковать такие статьи, которые будут полезны и понятны не только российской аудитории, но и иностранным читателям. Это непростая задача, но мы её решаем вместе и оттачиваем мастерство.

Презентация журнала прошла в РЦНиК в Вашингтоне в рамках XXXII Всемирного российского форума 2013 в весьма символический день 11 июня — накануне Дня России. Участниками мероприятия были известные американские и российские ученые, деятели культуры, политики, представители СМИ. Форум был посвящен актуальным вопросам российско-американских отношений и затрагивал самую разнообразную тематику. Ведь отношения стран, это не только политика. Наука очень много может сделать для налаживания взаимопонимания граждан и стран в целом. Подробная информация о форуме и презентации на официальном сайте <http://rccusa.org/ru/2013/06/13/4185/>.



На презентации в РЦНиК 11 июня 2013 г.

Журнал был представлен участникам форума. В презентации приняли участие авторы второго номера 2013 года: профессора Светлана Бошно и Марина Давыдова, а также на тот момент будущий автор, а теперь автор нынешнего номера кандидат юридических наук Ольга Серегина. Вечером 12 июня официальный прием в Посольстве России в США подтвердил важность нашего научного правового сотрудничества в условиях непростых политических реалий, необходимость объединения всех творческих сил в целях достижения взаимного понимания.

Предложения о сотрудничестве поступили от разных участников конференции. Удивительно, что в их числе оказалось много людей, говорящих по-русски или желающих говорить на русском языке, т.е. изучающих наш язык в РЦНиК. Наверное, нам скоро не понадобится переводить наш журнал на английский язык, так как нас будут читать в США по-русски (шутка). Но пока это чудесное время не настало, главная наша забота — качество перевода и донесение смысла при нём. Точнее это не перевод, а адаптация нашего российского миропонимания для читателей, которых мы очень уважаем и хотим заинтересовать.

Это была действительно трансконтинентальная презентация, так как в числе её организаторов был Йоханес Зелекер — кандидат археологических наук, уроженец Эфиопии, который обеспечивает поддержку нашего журнала на Африканском континенте.



Посол России в США С.И. Кисляк и главный редактор журнала С.В. Бошно на приеме в посольстве РФ в США (12 июня 2013 г.)

Расширился и состав нашего Редакционного совета: в него вошли заслуженный профессор права юридической школы Дикинсон Университета штата Пенсильвания Уильям Э. Батлер и директор Центра европейских исследований Университета Индонезия (Джакарта) профессор Йенни М. Харджатно (оба они хорошо владеют русским языком и могут активно работать на самом раннем этапе подготовки журнала), петербургский профессор Андрей Вассоевич, а также ученые из СНГ — Абульфас Гуссейнов (Азербайджан) и Валерий Рыбалкин (Украина).

Теперь нас знают и ждут не только российские читатели, и это очень ответственно для всей нашей команды: и авторов, и редакции.

Сегодня наш журнал — профессиональное издание, зарегистрированное как средство массовой информации. Журнал сдается в Книжную палату России, Библиотеку Конгресса США и включен в Российский индекс научного цитирования.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ИЗМЕНЕНИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Серегина Ольга Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Волгоградского государственного университета.

Аннотация. Отмечается, что научные открытия, разработки, создание новых компьютерных программ стали движущими факторами в формировании современного процессуального и материального законодательства. Рассматриваются актуальные тенденции развития нанотехнологий и их влияние на характер исключительных прав. Применение и совершенствование информационных технологий представляется как инструмент для изменения норм процессуального права, работы государственных органов, и в частности судебной системы.

Ключевые слова: нанотехнологии, новые технологии, nanoиндустрия, интеллектуальная собственность, исключительные права, защита интеллектуальных прав, новая идея.

Научные открытия, разработки в различных сферах жизни общества и государства, создание новых компьютерных программ – все это является теми движущими факторами, которые влияют на формирование действующего процессуального и материального законодательства, вносят новые понятия, процедуры, направления юридической деятельности.

Нанотехнологии и nanoиндустрия, например, стали в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений науки, технологий и промышленности. Новые технологии, инновационные и действующие тенденции развития этой сферы повлияли на характер исключительных прав.

С учетом государственной политики Российской Федерации в сфере nanoиндустрии, все более актуальными становятся вопросы финансирования конкретных разработок в этой сфере, получения и распределения возможных доходов от внедрения созданных объектов или иных открытий, а значит регистрации и защиты интеллектуальных прав на них.

В международном сообществе в настоящее время механизм защиты интеллектуальных прав достаточно отлажен¹. Во многих развитых странах он целенаправленно формировался властями и конкуренцией бизнеса в течение длительного времени. Прямое государственное регулирование

1 Trimble M. Global patents: limits of transnational enforcement. New York: Oxford univ. press, 2012.

инновационных процессов в различных странах играет важнейшую роль в обеспечении инновационного развития.

Всякая инновационная деятельность сегодня воспринимается как необходимый атрибут рыночных отношений¹. В литературе инновация рассматривается как создание нового, не известного ранее нематериального блага, которое отождествляется с творческой деятельностью, связанной с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств².

Инновационная деятельность подразумевает трансформацию таких результатов интеллектуальной деятельности, которые имеют форму изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, баз данных, ноу-хау, программ для ЭВМ. Кроме того, объект должен быть введен в гражданский оборот. Все это отображает объективное существование непосредственной связи между понятием авторства на созданные объекты, способы, средства, иные открытия и обеспечением материальных и нематериальных прав на них, фиксацией этих прав и способов их защиты.

В условиях такого развития общества становятся важными роль государства в регулировании процессов правовой охраны и введения объектов интеллектуальной собственности в гражданско-правовой оборот, а также обеспечение защиты прав и законных интересов авторов, создателей, организаций, инвесторов и государства в целом.

В процессе проведения экономических реформ в нашей стране положение в области интеллектуальной собственности кардинально изменилось. В настоящее время охрана интеллектуальной собственности играет особую роль в государственной политике и может способствовать скорейшему росту социально-экономического развития России.

Появление новых идей в сфере нанотехнологий требует развития системы определения прав интеллектуальной собственности. Необходимо более внимательно сформулировать и зарегистрировать изобретение совершенно нового качества, определить географическое место, где было совершено открытие, зафиксировать авторство открытия, право собственности на исследования, имеющие глобальный характер, многонациональный состав участников исследовательских групп, выбрать систему патентования.

В связи с этим, а также с учетом стремительного развития науки и технологий становится важным определение и защита прав интеллектуальной собственности, оформление на инновации и на изобретения патентов, владение которыми дает безусловные экономические выгоды и преимущества. Поскольку права на научные открытия приобретают особое значение в новую инновационную эру, вопросы прав интеллектуальной собственности, в частности, связанных с нанотехнологическими объектами, жизненно

1 *Вольнкина М.В.* Гражданско-правовая форма инновационной деятельности. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С.3.

2 *Еропкина А.А.* Правовая регламентация понятия «инновации» в российском законодательстве // Правовые проблемы научного прогресса: Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов. М., 2010. С. 154.

важны для конкуренции, продвижения инноваций и распространения новых технологий.

Для выявления требующих разрешения конкретных проблем нанотехнологий необходимо прежде определиться с понятиями.

Нанотехнология – это междисциплинарная область фундаментальной и прикладной науки и техники. Она способствует развитию одновременно теоретического обоснования, практических методов исследования, а также методов производства и применения продуктов с заданной атомной структурой путём контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами. Использование в нанотехнологии передовых научных достижений позволяет относить её к высоким технологиям.

Нанонаука – это дисциплина, развивающаяся и изучаемая в рамках физики, химии, молекулярной биологии, генетики, микроэлектроники, компьютерных технологий, медицины, фармакологии. Таким образом, нанотехнологии – это очень широкое понятие, включающее исследования в различных отраслях знаний, возможные открытия, способы производства и многое такое, чего на нынешнем этапе развития науки и техники еще нельзя предположить, иначе эти открытия уже были бы совершены. Нанооткрытия – совершенно новая сфера, вероятно, поэтому и перспективная. Здесь сложно предугадать, какие именно объекты права интеллектуальной собственности смогут быть зафиксированы тем или иным нанооткрытием. Однако, безусловно, получение новых знаний в сфере нанотехнологий и их использование в инновационной деятельности может повлиять на роль и место страны в мировом сообществе, содействовать повышению уровня и качества жизни населения, участвовать в обеспечении национальной безопасности.

«Концепция развития в Российской Федерации работ в области нанотехнологий на период до 2010 года» определяла нанотехнологию как совокупность методов и приемов, обеспечивающих возможность контролируемым образом создавать и модифицировать объекты, включающие компоненты с размерами менее 100 нм, хотя бы в одном измерении, и в результате этого получившие принципиально новые качества, позволяющие осуществлять их интеграцию в полноценно функционирующие системы большего масштаба.

Целью наук различных областей в настоящий момент является производство устройств, необходимых для создания и манипуляции наночастицами. Вовсе не обязательно при этом создавать именно объект размером меньше 100 нанометров. Главная цель – изучить эти свойства, научиться контролировать их, а возможно передавать их макрообъектам.

Таким образом, понятие «нанотехнологии» используется для наименования знания и управления процессами в масштабе до 100 нм, когда такой размер приводит к возможности новых применений. Кроме того свойства объектов и материалов в нанометровом масштабе используются для создания более совершенных материалов, приборов, систем, реализующих эти свойства. Основные открытия, предсказываемые в области нанотехнологий, пока не сделаны. Однако проводимые исследования уже дают практические результаты.

Представляется, что разработку предложений по установлению правовой охраны нанотехнологий, являющихся пока отнюдь не новыми объек-

тами интеллектуальной собственности, нужно начать с того, чтобы определить принадлежность уже созданных и еще предполагаемых нанотехнологических объектов интеллектуальной собственности.

Из законодательно закрепленных результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана, объекты нанотехнологической промышленности потенциально могут принадлежать к полезным моделям, промышленным образцам, селекционным достижениям, топологиям интегральных микросхем, программам для электронных вычислительных машин, базам данных¹.

Перечисленные виды результатов интеллектуальной собственности требуют различного вида регистрации, защиты или патентования.

Следовательно, наиболее полной защиты интеллектуальной собственности в сфере нанотехнологической промышленности возможно будет достигнуть путем применения комплексных мер на основе использования положений как патентного, так и авторского права. К этим способам защиты можно также добавить защиту сведений как секретов производства (ноу-хау), подлежащих не патентованию, а наоборот, предполагающих секретность.

С 1992 г. в России была создана определенная система правовой охраны интеллектуальной собственности, в соответствии с которой результаты научно-технической деятельности являются объектами частной собственности и защищаются, например, патентами. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определенные формы использования результатов своей интеллектуальной деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых.

В условиях рыночной экономики зарегистрированные права на результаты научно-технической деятельности обеспечивают их владельцам возможность использовать эти объекты по своему усмотрению и получать от этого материальную выгоду.

При этом необходимо уметь успешно распоряжаться находящимся в собственности интеллектуальным капиталом. Отмечается, что российские результаты научно-технической деятельности в основной своей массе не являются коммерческим продуктом, готовым для производства и эффективной реализации. Российские предприятия считают возможным передавать за рубеж новейшие знания, не подкрепляя их производственными знаниями, секретами и услугами. Такая стратегия резко отличается от современной глобальной, где для научно-технического и технологического обмена характерным стало обострение конкурентной борьбы на мировом рынке, что приводит к значительному усложнению доступа к новейшим технологиям и ограничению их коммерческого использования².

1 Серегина О.Л. Интеллектуальные права на результаты инновационной деятельности: методическое обеспечение преподавания дисциплины // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. № 2. С. 41.

2 Бендиков М.А., Хрусталёв Е.Ю. Интеллектуальная собственность в России: проблемы использования и правовой защиты // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3.

Учитывая рост инновационной составляющей российской экономики, предлагается делать акцент на достижении максимальной эффективности правоприменения в области создания и использования результатов интеллектуальной деятельности¹.

Безусловный инструмент в работе государственных органов, и в частности судебной системы – применение информационных технологий. Использование информационных и коммуникационных технологий в системе правосудия – политика, нацеленная на оказание помощи судам в оперативном получении правовой информации и ее обработке, а также на обеспечение свободного доступа к законам и судебным решениям.

Основными направлениями в данной сфере являются в настоящий момент технологии «электронного правосудия», использование которых позволяет производить обмен документами между судами в электронном виде, получать информацию о движении дел в режиме реального времени и получать доступ к другим функциям электронного документооборота. При этом подразумевается ведение дел как на привычном бумажном носителе, так и в электронной версии (все документы, находящиеся в деле, сканируются и вносятся в базу). Это позволяет сэкономить время на запрашивание дел из других судов и затраты денежных средств на копирование материалов. К тому же хранение материалов дела в электронном виде способствует и более надежной их сохранности. Впрочем, высказывается мнение, что пока неразрешенным вопросом является опасность утечки информации через несанкционированный доступ.

Однако в данном аспекте Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (ВАС РФ) уверенно заявляет, что хранение и обработка данных целиком сосредоточены на сервере, позволяющем обеспечить централизованное управление, требуемую производительность, надежность хранения информации, эффективность обработки данных и защиту от несанкционированного доступа.

При реализации технологии «электронного правосудия» необходимо учитывать конфиденциальность отдельной информации, имеющейся в материалах дела. Если открыть доступ к материалам дела для всех желающих, то в определенных случаях могут быть затронуты личные права человека, подвергнута разглашению коммерческая тайна субъекта хозяйствования либо дискредитирована деловая репутация.

Судебная система США, безусловно, ранее наладила «электронное правосудие», подразумевающее, прежде всего, доступ к судам, получение информации о судебных делах, поиск документов, их направление из одного суда в другой и движение в пределах одного суда, получение информации о сторонах по делу, о дате подачи и сохранения документа и иных сведений, связанных с судопроизводством. Данные возможности расширяются технологией «Открытый доступ к судебным электронным данным», позволяющей пользователям получать доступ к электронным файлам дел.

¹ Никольский В.А. Возникновение прав на результаты интеллектуальной деятельности // Правовые проблемы научного прогресса: Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов. М., 2010. С.106.

Большинство государств англо-саксонской системы права, равно как и романо-германской в настоящее время либо пользуются информационными и коммуникационными технологиями в системе правосудия, либо активно разрабатывают их. Так, в Ирландии решения Верховного суда помимо фиксации на бумажном носителе полностью переведены в электронный формат и доступны на официальном сайте Суда. Кроме того в районных судах этой страны действует интерактивная система подачи исков, ведется разработка Единой базы данных судебных решений.

Действующая в Великобритании Королевская судебная служба посредством электронной правовой библиотеки предоставляет свободный доступ к правовым базам данных всех судебных учреждений страны.

С 2005 года в Бельгии реализуется проект, позволяющий судам и другим субъектам правовых отношений осуществлять электронный обмен документами или взаимодействовать посредством интернет-технологии.

Технология «электронное правосудие» широко применяется в практике Европейского суда по правам человека. В целях обеспечения унификации информационных процессов единого европейского пространства Советом Европы 28 февраля 2001 года приняты и реализуются Рекомендации Комитета министров государствам-членам Европейского Союза относительно экономически выгодного устройства и переустройства судебных систем и правовых информационных систем и по предоставлению судебных и иных юридических услуг гражданам с помощью новых технологий. Они реализуются посредством внедрения в судопроизводство систем судебного управления, моделирования решений и статистических.

Наша страна, перенимая опыт других государств, должна изучить зарубежные пути преодоления тех проблем, которые у нас пока представляются нерешенными. Так, например, подача заявлений и жалоб в суды через интернет, существенно сокращающая сроки доставки обращений в суд и расходы на них, вызывает затруднения с удостоверением подлинности обращения¹.

Активно применяется в настоящее время система видеоконференцсвязи в судах Российской Федерации. Судьи и работники аппарата более, чем 53 арбитражных судов уже обеспечены возможностью проведения видеоконференций как между судами, так и с подключением внешних абонентов. Подобные современные технологии не только позволяют существенно сократить временные затраты на решение проблем, возникающих в повседневной деятельности судов, но и дают возможность проводить судебные заседания с использованием данного вида связи. Уже более двух лет процесс судебного разбирательства дела фиксируется на установленные в зале судебного заседания цифровые видеокамеры и микрофоны, практически полностью обеспечивающие с помощью установки специального автоматического оборудования невозможность фальсификация результатов видеосъемки.

Формирование электронного правосудия продолжается. В этих целях

1 Серегина О.Л., Филимонова Н.Ю. Синтаксическая и языковая структура искового заявления как юридического документа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5-14. С. 138-142.

под руководством ВАС РФ осуществляется целый ряд мер:

- периодически выходит версия «Мобильная картотека» для пользователей мобильных устройств с операционной системой *Android*, дающей возможность пользователям мобильных устройств с данной операционной системой в любой момент ознакомиться с подробной информацией по любому арбитражному делу;
- постоянно обновляется информационный ресурс «Президиум онлайн», позволяющий всем желающим видеть, как рассматриваются дела в Президиуме ВАС РФ;
- открыт новый специальный информационный ресурс «Мобильная картотека», благодаря чему доступ к информационной системе «Картотека арбитражных дел» стал возможен с помощью мультимедийных смартфонов *iPhone*;
- используется новый механизм распространения информации — *twitter*;
- внедрена автоматизированная информационная система «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), что позволило арбитражной системе занять свое место среди авторитетных зарубежных систем публикации судебных актов.

И, наконец, можно уже говорить о реализации самых сложных технологий в рамках «электронного правосудия» – это разбирательство дела без вызова сторон в суд, осуществляемое только посредством информационной сети Интернет. Представляется, что это требует длительной подготовки нормативной, а также высокотехнологичной материальной базы. В Великобритании нечто подобное представляет собой действующая специальная система ускорения рассмотрения споров – он-лайн разбирательство – в процессе которого участники спора виртуально присутствуют в арбитраже. Необходимость в создании такой процедуры обусловлена активным использованием новых информационно-коммуникационных средств и широким распространением Интернета.

Современные информационные технологии, введение их в юридический оборот являются безусловными тенденциями в праве, влекущими необходимость внесения определенных изменений в уже имеющиеся нормативные акты или создания новых.

Библиографический список:

1. Бендигов М.А., Хрусталёв Е.Ю. Интеллектуальная собственность в России: проблемы использования и правовой защиты // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3.
2. Волинкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности.: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
3. Еропкин А.А. Правовая регламентация понятия «инновации» в российском законодательстве // Правовые проблемы научного прогресса: Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов. М., 2010.
4. Никольский В.А. Возникновение прав на результаты интеллектуальной деятельности // Правовые проблемы научного прогресса: Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов. М., 2010. С.106.
5. Серегина О.Л. Интеллектуальные права на результаты инновационной деятельности: методическое обеспечение преподавания дисциплины // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. № 2.
6. Серегина О.Л., Филимонова Н.Ю. Синтаксическая и языковая структура искового заявления как юридического документа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5-14. С. 138-142.
7. Trimble M. Global patents: limits of transnational enforcement. New York: Oxford univ. press, 2012.

ТЕОРИЯ ПРАВА

К ВОПРОСУ О КОНСОЛИДАЦИИ КАК ФОРМЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Реутов Валерий Павлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Ваньков Александр Васильевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Аннотация. Статья посвящена проблеме наличия такой формы систематизации законодательства, как консолидация, и описывает ее характеристики. Рассматриваются точки зрения правоведов относительно классификации форм систематизации нормативных правовых актов, выделяя место консолидации в данных исследованиях. Изложены взгляды не только современных ученых, но и дается краткий обзор отечественной литературы дореволюционного и советского периодов. Приводятся примеры использования консолидации в условиях правовых систем континентального права и в странах общего права.

Ключевые слова: консолидация, систематизация законодательства, консолидирующие законопроекты, кодификация, кодексы.

Как правило, в теории права выделяют три формы (вида) систематизации законодательства¹. К ним обычно относят инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. В качестве четвертой формы некоторые источники называют учет нормативных правовых актов, а пятой – создание сводов законодательства. Деление на виды в данном случае проводится по уровню сложности (глубины) обработки правового материала.

Под консолидацией обычно понимается такой вид систематизации законодательства, при котором происходит объединение признаваемых утрачившими силу нормативных актов в единый укрупненный документ, осуществляемое в официальном порядке уполномоченным правотворческим органом. Нормативные акты включаются в структуру консолидированного акта в виде отдельных глав, статей, пунктов. При этом либо предполагается отсутствие модификации нормативных актов², либо отмечается, что изменения

1 В настоящем исследовании термин «законодательство» рассматривается в широком смысле как включающий в себя и законодательные, и иные нормативные правовые акты.

2 См., напр.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2009. С. 308; *Мелехин А.В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет ДС, 2007. С. 342; *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. В.Г. Стрекозова. М.: Интерстиль; Омега-Л, 2006. С. 250.

затрагивают лишь некоторую редакционную (не столь значительную как при кодификации) обработку текстов¹, удаление из них противоречий и повторов.

Консолидация в такой классификации занимает промежуточное положение между инкорпорацией, для которой характерно упорядочение нормативных актов путем их размещения в различных сборниках без внесения изменений, и кодификацией, предполагающей существенную переработку правового материала, в результате которой издаются новые объединенные, сложные структурно и содержательно, акты: кодексы, основы законодательства, уставы.

Выделение консолидации в качестве самостоятельной формы систематизации законодательства является дискуссионным вопросом. В юридической литературе наряду с признанием наличия консолидации и необходимости проведения работы по консолидации нормативных актов, есть и позиция либо не признающая самостоятельный характер² такой формы систематизации нормативных актов, либо вообще не упоминающая³ ее.

Например, профессор А.С. Пиголкин, характеризуя консолидацию, указывает, что «такого рода работа по объединению нормативных актов не может быть названа кодификацией, хотя внешне налицо два ее признака – объединение в одном акте действующего законодательства и одновременная его модернизация. Но для кодификации характерны и другие признаки – создание крупного и сложного по своей структуре акта, являющегося главным в той или иной отрасли права или законодательства, отличающегося стабильным содержанием». При этом отмечается, что подобные признаки отсутствуют в случае консолидации законодательства⁴.

Вместе с тем, в литературе приведено очень мало примеров консолидированных нормативных актов. Так, говоря о примерах консолидации, А.С. Пиголкин упоминает лишь об издании нескольких консолидированных актов в области сельского хозяйства в ходе подготовки Собрания действующего законодательства СССР⁵. Проф. Т.В. Кашанина в качестве примеров консолиди-

1 См. напр.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2004. С. 230.

2 *Шебанов А.Ф.* Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства // Советское государство и право. 1960. № 7. С. 142; Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Под ред. *С.Н. Братуся* и *И.С. Самощенко*. М.: Госиздательство юридической литературы, 1962. С. 27; *Волпенко Н.Н.* Очерки общей теории права: Монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 351.

3 Ссылки на консолидацию нормативных актов не удалось выявить в дореволюционной российской литературе, так как многие правоведы выделяли только две формы систематизации: инкорпорацию и кодификацию. Подобным же образом не упоминают консолидацию и некоторые советские ученые. Из этого анализа следует, что понятие консолидации стало употребляться некоторыми авторами, по-видимому, со второй половины XX века. Подробнее см., например: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 369; *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1998. С. 124; *Хвостов В.М.* Общая теория права: Элементарный очерк. М.: Типография Вильде, 1914. С. 99; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1911. С. 420; *Алексеев С.С.* Собрание сочинений в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 492.

4 Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. *А.С. Пиголкина*. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 44.

5 Там же. С. 43.

рованных нормативных актов приводит¹ федеральный закон от 12 января 1995 г. «О ветеранах» (указывая, что он объединил в себе более сотни различных нормативных актов, регулирующих льготы для этих лиц) а также ранее действовавший Водный кодекс Российской Федерации (далее – ВК РФ 1995 г.). Хотя Т.В. Кашанина соглашается с тем, что в России в последнее время размывается граница между консолидацией и кодификацией, она предлагает считать ВК РФ 1995 года консолидированным актом, указывая, что в нем «механически расставлено» ранее действовавшее законодательство в области водопользования. С таким выводом сложно согласиться, так как данный кодекс принят взамен Водного кодекса РСФСР, утратившего при этом силу (ст. 148 ВК РФ 1995 г.). Возможность соединения в таком объемном документе других нормативных актов без переработки текста правовых норм также вызывает сомнения.

Кроме того, кодификация не обязательно предполагает создание «головного» отраслевого законодательного акта. Так, в литературе выделяют специальную кодификацию², которая предназначена для объединения правовых норм в рамках одного или нескольких правовых институтов. С учетом того, что вопрос о критериях деления права на отрасли, подотрасли и институты является неоднозначным ввиду многообразия факторов, влияющих на формирование этих структур³, представляется затруднительным четкое отграничение нормативных правовых актов, систематизирующих правовые нормы всей отрасли права, от актов, систематизирующих только отдельные блоки правовых норм, регулирующих однородные вопросы.

Как уже было сказано выше, некоторыми авторами в попытке отграничить консолидацию от кодификации указывается, что в ходе консолидации не происходит какого-либо изменения содержания правовых норм – они просто механически соединяются в текст нового нормативного акта. Такой подход приводит других исследователей к выводу о недостатках консолидации, касающихся отсутствия возможности ее практического использования⁴. Однако даже в случае признания за консолидацией возможности редакторской обработки текста, в литературе отмечается, что консолидация и в таком виде порождает проблемы, преодолеваемые кодификацией⁵. Действительно, учитывая динамичность современного российского законодательства, сложно представить, как на практике создавать нормативные правовые акты, которые признавали бы ранее действовавшие правовые предписания утратившими силу и вводили их в действие в виде единого укрупненного акта совершенно без изменения содержания.

Для построения более полной теоретической картины по вопросу консолидации можно дополнительно обратиться к зарубежному опыту.

Чтобы масштаб рассмотрения практики систематизации законодательства был максимальным, представляется целесообразным исследовать

1 Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 355-356.

2 См., например: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 309.

3 Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь: Изд-во ПермГУ, 2002. С. 136-137.

4 Филатова Л.В. Вопросы систематизации законодательства в учетной деятельности органов государственной власти // Юридический мир. 2012. №2. С. 33–36.

5 Сырых В.М. Указ. соч. С. 231.

опыт правовой системы, существенно отличающейся от российской, например, опыт статутного права Великобритании. Английское статутное право интересно тем, что в нем существует практика создания консолидирующих законодательных актов. В публикации Палаты общин английского парламента «Этапы парламентского рассмотрения правительственного законопроекта»¹ указывается, что консолидирующие законопроекты (*consolidation bills*) делают возможным соединение, иногда с незначительными правками, нескольких действующих законов в один, с целью упрощения статутного права. В ходе работы с консолидирующим биллем используется более простой процесс прохождения такого законопроекта в парламенте: процедуры носят формальный характер – дебаты по поводу законопроекта, как правило, отсутствуют. При этом консолидация может быть как «чистой» (*pure consolidation*), то есть без модификации действующего права, так и включающей в себя поправки.

Однако для английского права не характерен такой вид систематизации законодательства, как кодификация. Поэтому, консолидация здесь заменяет собой кодификацию при отсутствии последней в привычном для континентального права смысле². Хотя в данном примере содержание консолидации наиболее приближено к той теоретической конструкции, которая называется консолидацией в российской правовой науке.

Интересен также вывод, к которому пришли представители французской правовой доктрины, которые предлагают именовать кодификацией любую деятельность, направленную на систематизацию законодательства вне зависимости от характера этой деятельности. Исследовавший эту проблему С.В. Бахвалов пишет, что французская практика использует ныне так называемые «непрерывные кодификации», заключающиеся в рациональной перегруппировке действующего права без внесения в него изменений. Основу для этого составляет использование информационно-коммуникационных технологий, хотя такое использование на сегодняшний день имеет ряд серьезных недостатков и нерешенных проблем³.

Подводя итог анализу консолидации нормативных актов можно заключить, что современное законодательство в странах континентального права слишком динамично, чтобы можно было использовать механизм консолидации для издания объединенных нормативных актов путем лишь механического их соединения. Вероятно, «чистая консолидация» могла происходить в таких странах лишь в прошлом, а теперь может иметь место в правовых системах, где закон не является основным источником права (это применимо

1 Parliamentary Stages of a Government Bill. 2010. FS No.L1 Ed 3.7 [Электронный ресурс]. Р. 8. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons-information-office/101.pdf> (дата обращения 15.04.2013).

2 Богдановская И.Ю. Особенность систематизации в странах «общего права» // Право и политика. 2007. №7. С. 48–52.

3 Бахвалов С.В. О развитии справочных правовых систем и перспективах кодификации // Кодификация законодательства: теория, практика, техника. Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). Н.Новгород: Изд-во Нижегород. Акад. МВД России, 2009. С. 279-280.

не ко всем правовым системам общего права¹). Если рассматривать систематизацию, которая включает в себя редакторскую либо содержательную переработку, перестроение правового материала, отмену устаревших правовых предписаний и включение новелл путем издания при этом нового нормативного акта взамен ранее действовавших, то этот вид систематизации невозможно на практике разделить на консолидацию и кодификацию.

Таким образом, понятие консолидации как формы систематизации российского законодательства является во многом теоретической конструкцией мало пригодной для современного правотворчества. Консолидация выступает лишь как технический прием при подготовке нового нормативного акта, но отнюдь не как самостоятельный вид систематизации. С учетом такого подхода можно согласиться с выводом С.В. Бахвалова о том, что ныне наметилась тенденция возрастания роли консолидации в процессе совершенствования правовых актов². Консолидация же как самостоятельный вид систематизации в силу указанных выше причин перспектив для развития не имеет.

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010.
2. Бахвалов С.В. О развитии справочных правовых систем и перспективах кодификации // Кодификация законодательства: теория, практика, техника.: Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). Н. Новгород: Изд-во Нижегород. Акад. МВД России, 2009. С. 279-280.
3. Богдановская И.Ю. Особенности систематизации в странах «общего права» // Право и политика. 2007. №7. С. 48–52.
4. Волпенко Н.Н. Очерки общей теории права: Монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.
5. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
6. Консолидация правовых актов: отдельные аспекты технологического типа // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: Материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18-19 января 2008 года) / Под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. Н.Новгород, 2008.
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2009.
9. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет ДС, 2007.
10. Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь: Изд-во ПермГУ, 2002.
11. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003.
12. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2004.

1 Например, в литературе высказана точка зрения на систематизацию федеральных законодательных актов в США, характеризующая этот процесс как инкорпорацию и, с некоторыми особенностями, кодификацию (каждая форма систематизации – для определенной части нормативного материала *United States Code*). Подробнее см.: Систематизация законодательства в Российской Федерации. С. 376.

2 Консолидация правовых актов: отдельные аспекты технологического типа // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: Материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18-19 января 2008 года) / Под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. Н.Новгород, 2008. С. 342.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ

Носов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права Российского университета дружбы народов.

Аннотация. Исследованы понятие и сущность нигилизма как социального явления. Рассмотрены причины и факторы, способствующие его распространенности в нашей стране, и формы его проявления. Рассматриваются способы преодоления правового нигилизма.

Ключевые слова: нигилизм, правовой нигилизм, правосознание, духовность, мораль, антиправовые установки, коррупционные проявления.

Идея правового государства практически неосуществима без преодоления правового бескультурья и низкого уровня правосознания. Поэтому необходимость решения этих проблем в нашей стране на протяжении многих десятилетий является исключительно актуальной.

Является ли правовой нигилизм чисто российским явлением? Конечно же, нет, он бытует и в других государствах, однако степень его распространения и формы проявления в разных странах отличаются. В нашей стране этот феномен имеет широкий охват и чрезвычайно разнообразные формы проявления.

В современный период, когда конституционно определен курс на построение правового и демократического государства, право становится все более востребованным в обществе, а проблемы, связанные с юридическим нигилизмом, способами его преодоления становятся куда более ощутимыми и болезненными, чем при невостребованном праве.

Несмотря на немалое число научных работ, посвященных разработке проблематики юридического нигилизма, исследование сущности этого феномена, форм его проявления продолжает оставаться весьма актуальным. Это обусловлено также исключительной устойчивостью данного явления в общественном сознании. Обыденность правового нигилизма приводит к тому, что действующие законы повсеместно игнорируются, нарушаются и не исполняются, что наносит серьезный вред конституционной законности и правопорядку.

Правовой нигилизм затрагивает самую уязвимую сферу, связанную с сознанием, психологией людей, отсюда и трудности его преодоления. В то же время следует отметить, что позитивные изменения в общественном сознании, хотя и медленно, но происходят. При сравнении российского общества начала 90-х годов XX века с нынешним, становится очевидным, что правовое сознание людей изменилось не только по форме, но и по содержанию. Граждане все более активно используют юридические механизмы защиты своих прав, свобод и интересов. Вместе с тем, общий уровень

правового сознания в нашей стране продолжает оставаться низким.

Нигилизм многолик и имеет разнообразные формы проявления. Для понимания сущности правового нигилизма необходимо уяснение его природы как социального явления.

Термин «нигилизм» происходит от латинского слова *nihil*, означающего «ничто». У нигилизма много оттенков, особенностей, и в зависимости от сферы проявления он может быть нравственным, политическим, религиозным и т.п. В качестве общей черты всех форм проявления нигилизма выделяют отрицание, и чаще всего нигилизм воспринимается как явление отрицательное, деструктивное. Немало примеров того, как нигилизм принимает крайние, разрушительные формы.

Вместе с тем, иногда, хотя это скорее исключение из общего правила, правовой нигилизм проявляется как положительный фактор. Позитивный контекст правового нигилизма имеет место, когда речь идет о борьбе с тоталитарными, антидемократическими режимами, произволом властей, нарушающих права и свободы граждан. Как говорил Ж.-Ж. Руссо «деспот не может жаловаться на свергающее его насилие». По общему признанию нигилизм теряет свое негативное содержание, когда становится объективным отрицанием реакционного, консервативного. В истории, в том числе и нашей страны, немало таких примеров¹. В целом же нигилизм в его обычном понимании – явление негативное и социально вредное.

Признаком нигилизма является не объект, а степень отрицания, его интенсивность, категоричность, бескомпромиссность, что находит свое выражение в преобладании субъективного начала, в гипертрофированных сомнениях в известных ценностях и принципах. Более того, избираются способы действия, граничащие с антиобщественным поведением, нарушением моральных и правовых норм. К тому же для нигилизма характерно «отсутствие какой-либо позитивной программы или, по крайней мере, ее абстрактность и аморфность»².

Социальный нигилизм давно прижился в нашей стране, и в те или иные исторические эпохи проявляет себя по-разному. Наш собственный опыт показывает, что в периоды нестабильности он может проявляться с особой разрушительной силой. В конце 20-го века он «расцвел» на волне охватившего страну «всеобщего негативизма», когда многое переосмысливалось, отвергалось и отрицалось. Несмотря на то, что крайние проявления социального нигилизма, ценой огромных усилий и потерь удалось преодолеть, тем не менее, формы его выражения остаются весьма разнообразными (от недовольства общим политическим курсом в стране до враждебного отношения к государственным институтам и структурам власти в целом). К сожалению, общественное мнение стало менее чувствительным к нарушениям правовых и нравственных норм.

История свидетельствует о том, что социальный нигилизм таит в себе потенциальную угрозу возникновения в обществе противоречий и социальных конфликтов и его преодоление – важнейшая задача любого демократического, социального государства.

1 Кара-Мурза С. Интеллигенция на пепелище России. М.: Былина, 1996. С. 162.

2 См. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. Л.: Лениздат, 1972. С. 14.

Одной из разновидностей социального нигилизма является правовой нигилизм, сущность которого состоит в отрицательном, негативном, неуважительном отношении к праву. Антиправовые установки, стереотипы нередко рассматриваются как элемент, черта, свойство общественного сознания, национальной психологии российского общества. Распространенность правового нигилизма на протяжении многих десятилетий (и даже веков) породила тезис об извечной не востребованности права российским обществом.

По мнению многих ученых, высокий уровень правового нигилизма в российском обществе в значительной степени является следствием исторического наследия, связанного со спецификой осуществления государственной власти, низким уровнем правовой культуры, национальным менталитетом. Как отмечалось в специальной юридической литературе, идея закона чаще всего ассоциировалась с монархом, главой государства. То, что исходит «сверху», от «начальства» – то и есть право¹.

К сожалению, современная Россия не избавилась от этих пороков. Правовой нигилизм обильно подпитывается такими реалиями нашей действительности как циничный популизм лиц, облеченных властью, амбиции, тщеславие, некомпетентность чиновников.

К числу форм проявления правового нигилизма относятся:

- явное пренебрежение нормами законов и иных нормативных правовых актов (преступления, умышленные правонарушения);
- коррупционные проявления;
- неисполнение правовых предписаний (массовые нарушения правил дорожного движения и т.д.)²;
- избирательность применения норм законов.

Чем больше мы заявляем о формировании правового демократического, социального государства, тем более чувствительными и болезненными являются эти проблемы.

Нет необходимости говорить о том, насколько остро стоят проблемы преодоления коррупции. Очевидно, что борьба с коррупцией не может вестись в «извинительной» тональности, что нередко мы видим на практике, – меры должны быть более решительными и жесткими, учитывая исключительно распространенный и всепроникающий характер этого явления. Излишняя деликатность, нерешительность скорее вредят делу, нежели свидетельствуют о серьезной работе в этом направлении. Часто российские граждане обоснованно критикуют органы власти, правоохранительные органы за непоследовательность и нерешительность, но сами не всегда принципиальны и непримиримы в этом направлении.

Преодолим ли правовой нигилизм в нашей стране? Или он стал настолько устойчивой российской традицией, что любые средства борьбы с ним оказываются неэффективными?

Распространенность нигилизма, его глубокие исторические корни,

1 Общая теория государства и права: Академический курс в 3-х тт. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2001. Том 3. С. 328-334.

2 По статистике на дорогах России гибнет около 300 тысяч человек в год, и главной причиной этого является несоблюдение правил дорожного движения водителями и пешеходами.

низкий уровень правовой культуры, широкая пропаганда антиправа в виде брошюр, книг, изданий, обучающих читателя как нужно обходить законы, находить в нем лазейки, не дают оснований для оптимизма, надежды на серьезные успехи в преодолении этого явления.

Вместе с тем, следует отметить исключительную сложность этой работы, которая объясняется необходимостью воздействия на сознательно-волевую, психологическую сферу человеческой деятельности. И потоку правового негатива, который буквально обрушивается на сознание людей, пока не удастся противопоставить активное воздействие со стороны правового воспитания, распространения эффективной правовой пропаганды. И самое главное, не получается обеспечить восприятие правовых идей, правовой культуры значительной частью населения.

Без формирования сознательно-волевых установок на положительное восприятие права о росте правосознания граждан как необходимого условия преодоления правового нигилизма говорить не приходится. Для этого необходим целый комплекс продуманных, целенаправленных мер организационного, идеологического, воспитательного характера, рассчитанный на длительные сроки реализации. Быстрые результаты здесь вряд ли могут быть достижимы.

Другая, не менее важная составляющая этой задачи – осуществление мер по формированию прочной нормативной основы институтов государства и общества, неуклонное соблюдение и реализация на практике законов и иных нормативных правовых актов.

Решение этих двух составляющих должно быть синхронным. Невозможно обеспечить повсеместное исполнение действующего законодательства всеми гражданами без высокого уровня правосознания, чего можно достичь только в случае восприятия идей и постулатов права всеми правоприменителями.

Также невозможно создание высокого качества юридических норм и эффективной практики правоприменения без должного уровня правопонимания и уважения к праву, отношения к нему как социальной ценности.

Активно решать проблему правового нигилизма в нашей стране наряду с институтами власти должно и все гражданское общество. Только в этом случае можно рассчитывать на положительный результат.

Библиографический список:

1. *Кара-Мурза С.* Интеллигенция на пепелище России. М.: Былина, 1996.
2. *Новиков А.И.* Нигилизм и нигилисты. Л.: Лениздат, 1972.
3. *Общая теория государства и права: Академический курс в 3-х тт. / Отв. ред. М.Н. Марченко.* М.: Зерцало, 2001. Том 3.

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПОНИМАНИИ ПРАВА

Головина Людмила Юрьевна, кандидат юридических наук, юрист АНО «ТВ-Новости».

Аннотация. Содержится обзор оригинальной теории психологического понимания права Л.И. Петражицкого, объяснившей принцип мотивации поведения человека. Обосновывается актуальность его теории в условиях современных форм государства и состояния общества

Ключевые слова: понимание права, эволюция форм права, история права, мотивация поведения, психологический подход к пониманию права, Л.И. Петражицкий, теория Петражицкого.

В истории права есть удивительный ученый, автор теории психологического понимания права, объяснивший принцип мотивации поведения человека. Теория Л.И. Петражицкого (1867 – 1931) интригует всем, начиная с биографии автора, всей жизнью доказавшего, что если человек полагает очевидным для себя несовершенство мира в какой-либо области, то именно ему необходимо работать в ней для исправления ситуации. Во время учебы в Киевском университете он сменил медицинский факультет на юридический, затем опубликовал в Берлине на немецком языке значимую работу по дивидендам в акционерном обществе.

Преподавание основ права на Санкт-Петербургских женских историко-литературных курсах Н. П. Раева, депутатство в первом парламенте Российской империи, трехмесячное тюремное заключение за оппозиционную деятельность, 20-летнее руководство кафедрой Петербургского университета, а также осмысление революционных социалистических теорий привело его к объяснению возможности регулирования отношений в обществе без зафиксированных в письменных источниках норм права, к идее первичности права перед государством.

Извращение его идей теоретиками социалистической власти вынудили его эмигрировать из России. В течение 10 лет он возглавлял кафедру социологии Варшавского университета и в 1931 году покончил жизнь самоубийством.

Поскольку Л.И. Петражицкий писал только на русском, польском и немного немецком языках, европейским и американским исследователям его теория в основном известна по критической англоязычной литературе середины XX века. Полного перевода его работ нет, а труды на польском языке утеряны в годы войны. Стэнфордский университет (*J. Gorecki*) и Гарвардский центр созидательного альтруизма (*P. Sorokin*) публиковали труды по психологической социологии, развившейся из теории Петражицкого, активно издавались эмигрировавшие в США и Китай юристы, сторонники

идей Л.И. Петражицкого (*N. Timashev, H. Heins*). В учебной литературе его теория представлена в университетских программах по континентальному праву. Отдельные части его теории изучаются в послевузовском образовании на отделениях философии права в рамках тем понимания природы права, мыслимой сущности права.

В нашей стране его теория в специфической интерпретации стала основой для обоснования легитимности деятельности революционных трибуналов в период становления Советской власти. Её же использовали для идеологизации общества в целях установления порядка общественно-регулируемого не на базе позитивного права, а на основе классового правосознания (работы П.И. Стучки, второго наркома юстиции РСФСР). Такая интерпретация есть её искажение, поскольку изучение классового или другого массового правосознания ничего не может дать в деле познания сущности права и его закономерностей, доступных для изучения в психике одного индивидуума. Психологическое понимание права дает возможность научно объяснить тенденцию русской правовой традиции к единению субъектов права, ориентацию на начала соборности и обоснование ценности прав индивида в ней, защищать представления о справедливости отдельного человека.

Попытки использовать психологию в науке о праве были и после Петражицкого. Однако психологически ориентированные концепции понимания права строились безотносительно к направлению психологии, на котором основана та или иная концепция, например, идеи французского солидаризма, правового солипсизма (*E. Fitipaldi*). Исследователи права не выясняли, что признаёт своим предметом и методом используемая психология, в результате чего смешивались взгляды на право: исследуются поведение или эмоции, признается ли переживание составным явлением или его можно считать единичей измерения, осуществляется ли познание через наблюдение или самоанализ.

Главным в теории Л.И. Петражицкого является интуитивное право, то есть психологическая оценка поведения индивида, основанная на понимании им справедливости. В условиях правового демократического государства важнейшие положения права основаны на справедливости. Значение такого права и осознание необходимости его исполнения обуславливает саморегулирование поведения человека. Интуитивное право проявляется в двусторонних эмоциях – управомоченный и обязанный субъекты переживают эмоции относительно права требовать и обязанности исполнить требование. Несомненная гарантированность предоставленного права обязанностью – основной принцип правового государства. И впервые он выдвинут Л.И. Петражицким. Письменное право само по себе не регулирует отношения. Нормы в источниках права должны быть восприняты людьми, и реализуются в зависимости от понимания и желания людей. Даже принудительная сила государства зависит от понимания записанных в источниках норм исполнителями.

Помимо структуры право–обязанность, другие возможности для современного использования теории Петражицкого, подтверждаются реализацией его прогнозов: роль позитивного права как регулятора отношений действительно снижается, что связано, по мнению Петражицкого с эволю-

цией форм права (исследование изменения форм права вместе с изменением общества в Гарвардском университете). Нельзя не повторить, что для Петражицкого право существует в психике индивидуума, и не связано с принудительной силой государства. Уже сейчас мы наблюдаем эволюцию форм государства, изменяются его функции, международные политические интересы групп людей преобладают над нормами заключенных конвенций. Может появиться новое правосознание, которым будут регулироваться не только поведение человека в быту, но и международные отношения, политика, экономика. Предпосылкой может быть распространение демократического режима власти, предполагающего добровольное поддержание правопорядка гражданами на основе высокого уровня правосознания. Сокращение сфер регулирования позитивным правом, стремление к снижению роли формализма при отправлении правосудия, при котором восстановление справедливости во многом зависит от соблюдения процедуры документооборота, правильное применение норм законодательства являются факторами регулирования жизни на основе интуитивного права.

В юриспруденции наблюдается обозначенная Л.И. Петражицким тенденция к условности института собственности. В настоящее время все более широкое распространение получают транснациональные корпорации, в которых собственность теряет свои традиционные характеристики, поскольку в каждом государстве объем полномочий собственника различен, равно как совершенствуются и усложняются корпоративные структуры — управление хозяйственными обществами, полномочия в отношении имущества общества у органов управления.

Понимание права Петражицким актуально как для современной ему формы государства с его функциями обеспечения безопасности народа, так и теперь, когда появляются критерии для разделения общества по сходности доминирующих переживаний. Например, согласно теории Паоло Вирно — по психологическому, а не социальному принципу или по гражданской принадлежности. Сходность аргументации в психологически единых группах доказывает возможность их рассмотрения в плане одинаковых представлений о справедливости. Сам Петражицкий занимался исследованием естественного отбора эмоций и превращением тех из них, которые обеспечивают выживание согласных с ними носителей, в доминирующие в обществе.

Именно теория Л.И. Петражицкого акцентирует внимание на объективной невозможности законодательства соответствовать всем представлениям граждан о справедливости. Законотворческий процесс в ней видится претворением в жизнь законодателем собственных представлений о них (реализацией интуитивного права), что ведет к защите и выражению интересов узкого круга лиц, субъективизму.

Теория Л.И. Петражицкого насыщена противоречиями, очевидными еще для его современников, но легко устранимыми на основе философии интуитивизма, развитой к настоящему времени в трудах Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, С.Л. Франка (единство добра и зла, однопорядковость явлений коллективного и индивидуального). Солидарность и единение индивидуумов, происходящие под воздействием любви (психологической энергии), предоставляют им возможность познания истины и осознания общечеловеческих ценностей. Степень их осознанности определяет содержание

интуитивного права. Понимание психологической теории Л.И. Петражицкого облегчается в результате использования терминов – эквивалентов прежних понятий, не имевшихся в его распоряжении, а также разрешения сложностей осмысления используемых им терминов на основе новых знаний в психологии, философии, логике. В результате понимание психологической теории становится более адекватным.

Любозытность его теории и актуальность в наше время заключается и в его обращении к библейским понятиям – любви, например. В теории Л.И. Петражицкого она является движущей силой, внутренней энергией. Ее направление определяется совокупностью всех знаний человека, то есть его внутренним правосознанием. Современные исследования доказательств существования преданных норм актуализируют христианские темы (Ассоциация философии реформации, Университет Амстердама) и вообще всю теорию Л.И. Петражицкого. Только любовь и очевидность, наблюдаемость доказательств существования преданных норм способны изменить не только поведение людей, но и их желания, мысли, сделать поведение искренним. Л.И. Петражицкий много времени посвятил изучению феномена изменения желаний человека в связи с приобщением к христианским ценностям, а не только социализации поведения под воздействием принудительных мер, устрашения или материальной стимуляции.

Представляется актуальным современное развитие и обновление теории Л.И. Петражицкого с целью использования ее в условиях изменения форм государства и права для выявления закономерностей и направлений в формировании новых групп в обществе, их правосознания и в итоге получения рычагов управления поведением людей.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Касаева Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Саратовского государственного социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Аннотация. Показана особая роль этических кодексов, как одного из средств повышения уровня нравственно-правовой культуры субъектов власти в условиях формирования гражданского общества в России. Высказывается авторская точка зрения относительно природы нормативных актов данного рода. Подчеркивается значимость взаимодействия права и морали в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: Этика, этический кодекс, профессиональный кодекс, право, мораль.

В современной России поиск нравственно-правовых ориентиров, адекватных ее социально-экономическому развитию, представляет собой насущную потребность общества и назревшую задачу научных исследований.

Взаимная ответственность государства и личности предполагает не только сугубо юридические, но и *духовные* начала в отношениях между государством как носителем публичной власти и личностью как участником ее осуществления. Согласно утверждениям И. Канта, о правовом порядке можно говорить лишь тогда, когда признаётся, что общество не зависит от государства и располагает средствами и санкциями, с помощью которых оно может заставить индивида соблюдать нравственные нормы. В значительной степени данное высказывание относится к государственным служащим, должностным лицам.

Работу по повышению нравственности субъектов власти следует вести одновременно по нескольким направлениям: по законодательному оформлению деятельности властных институтов и по определению основных моральных норм через введение в действие этических кодексов, таких как Кодекс парламентской этики, Кодекс чести судьи, Кодекс поведения государственных служащих и др. Существенное направление формирования морального климата в стране – перевод нравственных норм на язык процедур и технологий. Важно также развитие прикладной этики, профессиональных кодексов, что может сыграть важную роль в установлении

нравственных параметров поведения чиновников, позволит исключить конфликт интересов, защитить честь и достоинство самих властных субъектов.

Объективная реальность в России сегодня такова, что при отборе и продвижении государственных служащих непременно следует учитывать их моральные качества. Кодексы используются в формальных процедурах, в результате которых в ряде случаев люди могут быть исключены из данного профессионального сообщества за нарушение норм профессиональной этики.

Положительное значение этических кодексов состоит, прежде всего в том, что они привлекают внимание индивидов к их моральному статусу, и к тому же дают представления о ценностном содержании этической концепции, не подменяя ее¹.

В январе 2003 года I Всероссийским съездом адвокатов был принят Кодекс профессиональной этики адвоката. В 2004 году на VI съезде судей был принят Кодекс судейской этики (пришедший на смену принятому в 1993 году Кодексу чести судьи Российской Федерации) – документ, который для судей имеет силу закона. Он призван не только предусматривать санкции в отношении судей, нарушивших судейскую этику, но и защищать самих судей от необоснованных обвинений, в том числе связанных с попытками повлиять на решения судов. В настоящее время судейское сообщество активно обсуждает новую концепцию Кодекса судейской этики².

Правление Федеральной нотариальной палаты утвердило Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации. Приказом министра внутренних дел от 24 ноября 2008 г. был утвержден Кодекс профессиональной этики органов внутренних дел Российской Федерации. В 2010 году после длительного обсуждения и согласований принят Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации. Разработан Кодекс депутатской этики.

В научной литературе указываются следующие причины актуализации вопроса об этических кодексах: повышение уровня общественных требований к политическим институтам и формирование контроля над ними; забота политиков о своей репутации. Не случайно одно из ключевых понятий во всех этических кодексах – это конфликт интересов. Политические и профессиональные чиновники являются объектом пристального внимания. Они сами заинтересованы иметь свод правил поведения и декларирования информации, которые позволят им принимать верные решения и защищать себя от ложных обвинений. В повседневных служебных отношениях чиновников должны осуждаться любые действия, могущие привести к коррупции или создать ее возможность. Они не меньше самой коррупции уничтожают доверие к государству. Легче действовать правильно, если человек знает, какого поведения от него ждут.

Этический кодекс, в отличие от кодекса юридического, обращен, в первую очередь, не к негативным сторонам человеческой природы, а к высшим – человеческой совести. В Этическом кодексе следует реализовать та-

1 См.: Канке В.А. Этика ответственности: Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. С. 315.

2 См.: Дряхлов С.К. Новая концепция Кодекса судейской этики судей Российской Федерации: «за» и «против» // Российское правосудие. 2010. № 10 (54). С. 71-76.

кие моральные принципы и нормы, как преемственность ценностей, нравов и традиций российского общества; соответствие этических норм общенациональным интересам. Взаимодействие правовых и моральных норм до сих пор в основном шло по пути поглощения моральных требований (придания им юридической силы) и закрепления формально-юридических критериев их оценки. Сегодня, достаточно распространенная практика принятия различными корпорациями такого рода документов свидетельствует о стремлении разнообразить формы легализации этических требований, перевода их в область формализованных правил поведения.

Принять подобного рода документы недостаточно. В органах власти должны быть сформированы комиссии по этике, которые могли бы рассматривать дела о нравственных проступках, выносить общественное порицание (недоверие), а также рекомендовать виды поощрения за высоконравственное поведение.

Сегодня профессиональные этические кодексы уже приняты или находятся в процессе обсуждения в большинстве сфер предпринимательства.

Если попытаться обнаружить здравый смысл и мораль в рыночной экономике как таковой, то становится ясным, что аморален не сам рынок, а поступки людей, действующих в его рамках. Рыночной экономике присущ предельно трезвый взгляд на реального человека, что не мешает при таких отношениях делать упор на взаимное доверие, свободу, добровольность подчинения принятым моральным нормам. Об этом свидетельствует зарубежная практика. Почти 100 лет назад выдающийся немецкий ученый Макс Вебер, убедительно доказал: западный капитализм сформировался не на «первоначальном накоплении», а на мощном нравственном фундаменте – протестантской этике, то есть на определенных этических установках, обусловленных христианской моралью.

В разных странах мира хозяйственная этика имела различную религиозную окраску, однако главное ее содержание сохранялось. Основными способами получения прибыли стало применение бухгалтерии, бережливый образ жизни, экономия в расходах, честность, скромность, трудолюбие. «Экономическое чудо» Германии и Японии, Южной Кореи и Тайваня, Сингапура и Малайзии, других новых индустриальных стран строилось на оригинальном подходе, учитывающем особенности государства и общества, национальный характер народа и состояние его духа. Общим являлся лишь ориентир развития: рыночная экономика и представительная демократия¹.

Опыт многих стран подтвердил недопустимость упрощенчества, сведения общественной потребности лишь к экономической, исключая нравственную сферу. Материальное производство зарождающегося капитализма также требовало для дальнейшего развития в первую очередь решения не научно-технических проблем, а проблем нравственных, ибо без формирования нового типа человека невозможно было развивать новую экономику, основанную на частной инициативе. Не случайно центральный нерв философских исканий в тот период проходит не в области «натуральной философии», а в моральной сфере.

Не следует, однако, впадать в крайности, предупреждает немецкий

1 Возможно ли русское экономическое чудо? // Парламентская газета. 2003. 23 авг.

специалист по современной социальной этике Карл Хоманн. Разрешение противоречия между моральным сознанием предпринимателя и внутренней логикой предпринимательской деятельности не должно осуществляться ни в духе радикального либерализма (делать ставку исключительно на развитие в человеке деятельностных эгоистических мотивов), ни в духе морального фундаментализма (подвергать «стяжание» (стяжательство) полному осуждению и избегать предпринимательской формы деятельности). Мораль не должна тормозить развитие экономики. Хоманн предлагает предпринимателю сконцентрировать свои моральные устремления в «честном» следовании предписываемым законам. Этические же усилия должны осуществляться на ином этапе, а именно: на этапе формирования этих норм, в процессе установления рамочного порядка в экономике. Только этот порядок может породить «нравственную» экономику¹.

В отчете, заслушанном на «Круглом столе» по бизнесу – «Корпоративная этика: важнейший актив бизнеса», говорится о том, что корпоративному сообществу следует непрерывно совершенствовать свою деятельность и улучшать результаты². Многие управляющие считают, что такая культура, во все организационные структуры которой проникает этика, соответствует интересам их фирмы. Они чувствуют, что подобное проникновение необходимо, чтобы поддержать рентабельность, конкурентоспособность и эффективность их компаний. С точки зрения высшего состава управляющих-исполнителей, представленной в данном отчете, не существует никакого конфликта между этической практикой и приемлемой прибылью. Ведь первое фактически является необходимой предпосылкой второго³. Вице-президент Нью-Йоркской фондовой биржи Ричард Бернارد обратил внимание на необходимость кодекса бизнес-поведения или бизнес-этики для директоров, должностных лиц, сотрудников. Это позволяет исключить конфликт интересов в корпорации⁴.

Основная задача предпринимательской этики состоит в необходимости принятия на себя моральной ответственности в условиях ослабления нравственного и правового порядка. В конечном счете, это выгоднее, чем приспособление или злоупотребление пробелами и коллизиями в праве, ибо перспективы роста при совершенстве системной организации бизнеса неоспоримо выше, чем возможные временные выгоды от дезорганизации. Таким образом, можно констатировать, что корпоративная этика есть ключ к стратегии выживания в эпоху яростной конкуренции в глобальной экономике.

Проблема этики начинает осознаваться и в российском деловом обществе. Первые ростки на поле деловой этики в нашей стране стали пробиваться в 90-х годах. Был принят ряд профессиональных этических кодексов, среди которых следует упомянуть: Кодекс чести банкира (1992),

1 Сутор Б., Хоман К., Бломе-Дрез Ф. Политическая и экономическая этика: Учебное пособие / Пер. с нем. С. Курбатовой, К. Костюкова.-М.:ФАИР-ПРЕСС,2001. С. 366.

2 Corporate Ethics: A Prime Business Asset // The Business Roundtable. 1995. Febr. P. 8–10.

3 Фредерик Р., Петри Э. Деловая этика и философский прагматизм // Вопросы философии. 1996. № 3. С. 74-75.

4 Бернارد Р. Новые особенности в законодательстве США по вопросам корпоративного управления // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. М., 2004. С. 43-45.

Правила добросовестной деятельности ассоциации участников фондового рынка (1994), Кодекс чести членов российской гильдии риэлторов (1994), Кодекс профессиональной этики членов российского общества оценщиков (1994). В 1995 году Торгово-промышленная палата России объявила развитие деловой культуры предпринимателей одним из приоритетных направлений своей деятельности и инициировала разработку проекта под общим названием «Российская деловая культура».

В контексте сказанного весьма актуальной оказалась идея о разработке Кодекса предпринимательской этики, выдвинутая на состоявшемся в 2002 году VII Всемирном русском народном соборе, посвященном теме «Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России»¹. В начале 2004 года этот проект был реализован, и VIII Всемирным русским народным собором принят Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании, в обсуждении которого приняли участие представители всех конфессий, деловые круги, журналистское сообщество, властные субъекты. В преамбуле документа говорится, что он адресован для добровольной реализации руководителям предприятий, коммерческих структур, предпринимателям.

Современный опыт функционирования России как государства с переходной экономикой подтверждает тезис о социально-правовой, а не только об экономической природе современного кризиса. Да и основные изъяны, спровоцировавшие мировой финансовый кризис, по мнению В. И. Якунина, президента мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», имеют нравственную природу – принцип «прибыль превыше всего», приобретающий наднациональные масштабы и возведенный во главу угла всех ценностей. Экономический эгоизм – категория нравственная.

Социологические исследования, тем не менее, показывают, что адаптация российского населения к новым социально-экономическим формам и условиям жизни в основном произошла. Рыночная экономика, несмотря на все изъяны нашего «бандитского капитализма», в целом принята населением. Но в массовой психологии современного российского общества осталось и другое: оскорбленное нравственное чувство, протест против того морально-психологического насилия, которым сопровождалась реформы, против результатов, к которым привели многочисленные перекосы этих реформ. Данное противоречие нарастает и может стать социально опасным.

Вместе с тем, предостерегает известный российский политолог А.В. Кива, нельзя согласиться с мнением, что западное демократическое общество не придает большого значения проблемам, находящимся вне сферы материального интереса и, уж тем более, меньше всего озабочено тем, в каком направлении идет развитие страны, есть ли у нее национальная идея и т.п. И в благополучных странах на новом витке исторического развития власть часто вынуждена апеллировать к народу, выдвигая новые идеи, предлагая новые способы решения значимых проблем, учитывая при этом менталитет народа. Иначе не было бы ни «рейганомии», ни «тэтчеризма». Прагматизм американцев родил и соответствующий тип

1 Нужен Кодекс этики. К итогам работы VII Всемирного Русского Народного Собора // Российская газета. 2002. 24 дек.

национальной идеи. Это так называемая «американская мечта» – материальное благополучие «в этой жизни», а не в каком-то отдаленном «светлом будущем»¹.

Появление в России этических кодексов требует решения многих вопросов как в частной, так и в публичной сферах. Дискуссионной, в частности, является проблема определения роли и места этических кодексов в системе нормативных актов. Спорным является вопрос о путях легализации норм корпоративной и профессиональной этики. Одним из направлений решения данного вопроса является признание этических кодексов в качестве локальных правовых актов. Есть и другой путь – принятие сугубо корпоративных кодексов, не влекущих юридической ответственности и не требующих придания формы локального правового акта. Такого рода нормы не вступают в конфликт с системой права, а дополняют, усиливают ее эффективность. Подчеркивая особую роль профессионального этического кодекса в своем ведомстве, глава Счетной палаты С.В. Степашин отметил, что в 2011 году на основании нарушения данного документа Счетную палату покинуло 12 человек².

В заключение следует отметить: не стоит строить иллюзий, что все этические стандарты будут неукоснительно исполняться, но сам факт их принятия призван создать благоприятный психологический климат, цивилизовать рынок, формировать менталитет. Это лишь первый, но очень важный шаг на пути формирования этики будущего.

Библиографический список:

1. *Бернард Р.* Новые особенности в законодательстве США по вопросам корпоративного управления // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: по материалам выступлений. М., 2004. С. 43-45.
2. Возможно ли русское экономическое чудо? // Парламентская газета. 2003. 23 авг.
3. *Дряхлов С.К.* Новая концепция Кодекса судейской этики судей Российской Федерации: «за» и «против» // Российское правосудие. 2010. № 10 (54). С. 71-76.
4. *Канке В.А.* Этика ответственности: Теория морали будущего. М.: Логос, 2003.
5. *Киев А.В.* Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность. 2001. № 2.
6. Нужен Кодекс этики. К итогам работы VII Всемирного Русского Народного Собора // Российская газета. 2002. 24 дек.
7. *Степашин В.С.* К вам – ревизор // Аргументы и факты. 2012., № 9.
8. *Сутор Б., Хоман К., Бломе-Дрез Ф.* Политическая и экономическая этика: Учебное пособие / Пер. с нем. С. Курбатовой, К. Костюкова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
9. *Фредерик Р., Петри Э.* Деловая этика и философский прагматизм // Вопросы философии. 1996. № 3. С. 74-75.
10. *Corporate Ethics: A Prime Business Asset // The Business Roundtable.* 1995. Febr. P. 8–10.

1 *Киев А.В.* Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность. 2001. № 2.

2 *Степашин В.С.* К вам – ревизор // Аргументы и факты. 2012, № 9.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мамитова Наталия Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления и права Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Аннотация. Для Российской Федерации и ее субъектов актуальным остается вопрос о выработке и претворении в жизнь эффективной антикоррупционной правовой политики, включающей в себя комплекс мер по предупреждению коррупции. Статья раскрывает содержание некоторых из них, выявляет приоритетные направления антикоррупционной правовой политики в стране.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, антикоррупционная экспертиза.

Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее значимых. Это явление препятствует решению важнейших экономических и политических задач, подрывает авторитет власти в глазах народа, мешает эффективному развитию международных торгово-экономических и иных связей, эффективному развитию правотворчества.

Экспертиза (от латинского *expertus* – знающий по опыту, опытный) – есть исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и так далее. Это углубленный анализ определенного объекта (в том числе информационного), основанный на использовании накопленных профессиональных знаний и собственного опыта эксперта, итогом которого является заключение, оформленное в соответствующем процедурном порядке в виде официального документа установленной формы с целью обеспечения принятия ответственного решения по исследуемому вопросу.

Данное понятие относится к любому виду экспертизы, будь то экспертиза, назначаемая государственными органами или учреждениями, либо экспертиза, проведенная общественными организациями и отдельными специалистами¹. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов – это исследование, направленное на выявление и устранение в нормативных правовых актах положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Актуальность данной проблемы – беспорна.

1 См.: Мамитова Н.В. Правовая экспертиза Российского законодательства: вопросы теории и практики // Государство и право. 2010. № 11. С. 5-14.

Во-первых, в современной России, на сегодняшний день, существует множество различных видов экспертиз, статус которых законодательно не определен, несмотря на то, что потребности юридической практики в данной сфере остаются весьма высокими. До недавнего времени в их число входила и антикоррупционная экспертиза. Во-вторых, бурное развитие современного российского законодательства определяет необходимость совершенствования экспертной деятельности в процессе законотворчества, как составной части правовой политики Российской Федерации.

Идея проверки законодательства на коррупционность зародилась в 2002–2003 годах. В 2004 году был выработан единый согласованный документ – «Памятка эксперту по первичному анализу коррупционности законодательного акта». Методика анализа нормативных правовых актов основана на проверке соблюдения правил юридической техники и оценке норм, на предмет «дефектности» с точки зрения коррупционного потенциала¹.

Данная проблема достаточно активно обсуждается в юридической литературе², и на сегодняшний день уже накоплен некоторый опыт анализа проектов федеральных законов и законов субъектов Федерации на коррупционность, но все же работа по дальнейшему совершенствованию методики такого анализа должна продолжаться.

Нормативную правовую базу для проведения антикоррупционной экспертизы составляют федеральные законы от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» и от 17 июля 2009 года «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которые значительно расширили поле деятельности антикоррупционной экспертизы, а именно, экспертизе наряду с проектами могут подвергаться действующие законы; количество объектов и субъектов антикоррупционной экспертизы также значительно увеличилось. Законодатель прямо указал, какие проекты нормативных правовых актов подлежат обязательной антикоррупционной экспертизе.

Важным элементом развития законодательства федерального уровня стали указы президента от 19 мая 2008 года «О мерах по противодействию коррупции», от 13 апреля 2010 года «О Национальной стратегии противодействия коррупции» и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» и от 13 марта 2012 года «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

Постановление Правительства от 26 февраля 2010 года «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» нормативно закрепило Правила проведения антикор-

1 См.: Законодательная техника: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 2000.

2 См.: Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 39-52; Тихомиров Ю.А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 20; Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. С. 6; Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: Учебно-практическое пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013 и др.

рупционной экспертизы правовых актов и проектов нормативных правовых актов и Методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Анализ федеральных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что основная нагрузка по осуществлению антикоррупционной экспертизы как средству антикоррупционной правовой политики ложится на прокуратуру, а также на федеральные и региональные органы исполнительной власти¹. Действующее российское законодательство предусматривает производство двух видов антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов – официальную, или государственную, и независимую, которую иногда специалисты именуют общественной.

Официальную обязательную государственную антикоррупционную экспертизу проводят прокуратура, подразделения министерства юстиции, федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также органы местного самоуправления и их должностные лица, уполномоченные на такую деятельность.

К сожалению, на сегодняшний день, правовое регулирование порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов остается недостаточным, особенно в субъектах Федерации.

В ряде субъектов Федерации уже приняты законы о противодействии коррупции, где говорится об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов. Однако при оценке базовых условий для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов большое значение приобретает применяемая методика, которая, к сожалению, не разработана должным образом на федеральном уровне. Федеральный законодатель ограничился лишь перечислением ряда коррупциогенных факторов, которые эксперт должен выявить в ходе проведения экспертизы, но ведь сама методика должна быть гораздо более полной и точной, опирающейся на теоретические предпосылки, научную методологию, конкретные способы проведения экспертизы, социологические техники (совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода). Только такая методика позволит увидеть коррупцию через призму точных инструментов ее анализа.

Сегодня одной из основных проблем проведения антикоррупционной экспертизы стало несовершенство ее методики.

В соответствии с Постановлением Правительства № 96 Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов сводится к выделению 11 коррупциогенных факторов, которые делятся на две основные группы:

1. Устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

2. Содержащие неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям.

1 См.: Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры Российской Федерации // Вопросы правоведения. 2013. № 1. С. 288-295.

При этом под коррупциогенностью понимается, заложенная в правовых нормах возможность способствовать коррупционным проявлениям в процессе реализации таких норм.

К сожалению, данная методика ограничилась лишь перечнем коррупциогенных факторов, которые должны быть выявлены в ходе проведения экспертизы. В действительности же любая методика должна включать в себя основные цели, задачи, принципы и рекомендации, которые должны лечь в основу ее использования. Что, на наш взгляд, должна содержать в себе методика анализа нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность?

1. Качественно и количественно ориентированные критерии отнесения нормы, статьи, раздела, параграфа к коррупциогенным.

2. Алгоритмы выявления коррупционных факторов и устранения коррупциогенных норм.

3. Подготовку предложений о необходимости внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты либо об отклонении или доработке проекта нормативного правового акта.

4. Разработку законодательной техники, направленной на предотвращение коррупциогенности правовых норм.

Важно отметить, что в современной трактовке законотворчества право понимается не как деятельность по управлению обществом, а как согласование различных социальных интересов, при которых свобода одних не должна ущемлять свободу других. В связи с этим коррупциогенная норма возникает тогда, когда процесс нормотворчества перестает выявлять все правообразующие интересы.

Помимо определения индикаторов и критериев оценки нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности не менее важным является вопрос о том, кто и как будет проводить антикоррупционную экспертизу.

Следующей проблемой проведения антикоррупционной правовой политики является вопрос о правовом статусе эксперта.

Антикоррупционную экспертизу могут проводить и независимые эксперты, которых можно отнести к субъектам общественной неофициальной экспертизы. Неофициальная экспертиза осуществляется негосударственными органами и организациями, различными научными и учебными заведениями, группами специалистов-юристов, отдельными гражданами. Их заключения не влекут за собой, каких бы то ни было, юридических последствий, а выводы по анализируемому вопросу носят рекомендательный характер. Полагаем, понятие «неофициальная экспертиза» может отождествляться с понятием «общественная».

Сущностными элементами правовой экспертизы являются всесторонний анализ объекта исследования специалистом в определенной области знаний, а также заключение, составленное по итогам проведенной деятельности. Результаты экспертизы должны опираться на научно обоснованные понятия и идеи концептуального характера, позволяющие обеспечивать должное качество законов, способствовать их систематизации, выявлять возможные негативные социальные, экономические, юридические и другие последствия, которые может вызвать процесс их реализации.

Необходимым условием проведения правовой экспертизы является ее информационно-технологическая поддержка, главным инструментом которой должны стать экспертные системы, объединяющие знания и опыт экспертов с возможностями современной вычислительной техники и дающие возможность оптимизировать технологию осуществления экспертизы, сократить связанные с ней затраты времени и труда. Идея создания информационного общества и электронной основы государства открывает новые возможности для правотворческой активности.

Однако нельзя ограничивать общественную экспертизу только рамками полномочий Общественной палаты РФ или общественных палат субъектов РФ. Например, Торгово-промышленная палата обладает правом осуществлять независимую экспертизу проектов нормативных актов в области экономики, внешнеэкономических связей, а также по другим вопросам, затрагивающим интересы предприятий и предпринимателей.

Следующей весьма актуальной темой в системе антикоррупционной правовой политики, требующей законодательного разрешения, стала проблема административных барьеров как источника коррупции. Их выявление и выработка способов преодоления могут быть основаны на концепции мониторинга законодательства, обоснованной и сформулированной Центром мониторинга права при Совете Федерации. При этом законодательная и правоприменительная деятельность должны рассматриваться в комплексе и единстве, а под мониторингом законодательства следует понимать систематическую деятельность по оценке, анализу, обобщению и прогнозу состояния законодательства.

На сегодняшний день можно выделить ряд пробелов в российском антикоррупционном законодательстве, которые должны быть устранены путем проведения эффективной антикоррупционной правовой политики. Они заключаются в том, что:

1) не установлена какая-либо ответственность органов, принимающих нормативные правовые акты и их проекты, за неустранение выявленных в результате антикоррупционной экспертизы коррупционных факторов, а также за принятие нормативных правовых актов, содержащих выявленные коррупционные факторы;

2) законодательно не установлена обязательность проведения антикоррупционной экспертизы ранее принятых действующих нормативных правовых актов и не указаны механизмы, обеспечивающие обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

3) законодательно не установлен правовой статус экспертов, а именно набор их прав, обязанности и ответственности.

Вышеизложенные положения легли в основу предложений автора по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной правовой политики Российского государства, для чего необходимо:

- установить в качестве обязательного этапа подготовки закона проведение научно обоснованной правовой экспертизы и закрепить это нормативно в общей схеме законотворческой процедуры;
- выработать и законодательно закрепить основные требования к нормативным актам с точки зрения их соответствия юридической технике;

- разработать основанную на научной методологии единую методику проведения правовой экспертизы законопроектов, в том числе и антикоррупционной;
- обеспечить разработку научно обоснованной концепции антикоррупционной правовой политики современной России, в основу которой должны быть положены идеи, отличающиеся высокой степенью актуальности и социальной востребованностью.

Библиографический список:

1. Законодательная техника: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 2000.
2. Мамитова Н.В. Правовая экспертиза Российского законодательства: вопросы теории и практики // Государство и право. 2010. № 11. С. 5-14.
3. Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: Учебно-практическое пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
4. Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры Российской Федерации // Вопросы правоведения. 2013. № 1. С. 288-295.
5. Талалина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5. С.39-52.
6. Тихомиров Ю.А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10.
7. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2007. № 5.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Татишвили Тенгиз Мерабович, аспирант кафедры государственного управления и права Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Аннотация. Рассматривается антикоррупционная экспертиза – относительно новая методика действий в борьбе с коррупцией и ее место в системе мер по противодействию коррупции. Показаны коррупциогенные факторы и способы их выявления в нормативных правовых актах.

Ключевые слова коррупция, коррупциогенность, антикоррупционная политика, антикоррупционная программа, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенный фактор.

Коррупция – это, прежде всего, непредусмотренное законом предоставление и использование должностными лицами материальных объектов и нематериальных преимуществ, а также благ в ходе реализации публичных полномочий, либо с использованием своего служебного положения. Само слово коррупция происходит от латинского слова «*corruptio*» и означает порчу, подкуп.

Коррупция служит одной из причин недоверия гражданина государству и является глобальной проблемой. Некоторые ученые считают коррупцию своего рода захватом государства, когда влиятельными лицами покупаются нужные им решения властей.

Само по себе это явление существует с давних времен, оно было известно уже в древней Греции. Еще Платон предлагал казнить чиновников, которые получают вознаграждения за выполнение своих обязанностей. Персидский царь Дарий казнил судей за взяточничество. В Риме же, наоборот, было время, когда коррупция процветала, и чиновнику разрешалось получать подарки, не превышающие определенной стоимости.

В России коррупция существовала еще в царские времена; истории известен случай, когда одному из чиновников, предлагая взятку в три тысячи рублей, обещали, что об этом никто не узнает, на что последовал ответ: «дайте мне пять тысяч, и можете говорить кому хотите». Велась и борьба с этим явлением, например, Иван Грозный ввел смертную казнь за чрезмерность во взятках. Петр Великий тоже жестоко боролся с коррупцией, об этом говорят такие эпизоды, как, например, казнь «за лихоимство» губернатора Сибири М.П. Гагарина, и последовавшее через несколько лет обвинение в злоупотреблениях и четвертование обер-фискала А.Я. Нестерова, который

в свое время уличил Гагарина¹.

Коррупция никуда не делась и во времена СССР – из доклада генпрокурора СССР (1948-1953) Г.Н. Сафонова руководству страны следовало, что вся советская судебная система снизу доверху поражена коррупцией: «Докладываю, что за последнее время Прокуратурой СССР вскрыты многочисленные факты взяточничества, злоупотреблений, сращивания с преступными элементами и вынесения неправосудных приговоров и решений в судебных органах Москвы, Киева, Краснодара и Уфы. Расследованием установлено, что эти преступления совершались в различных звеньях судебной системы, а именно в народных судах, Московском городском суде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде, Верховном суде РСФСР и, наконец, в Верховном суде СССР... Хотя следствие по этим делам еще далеко не закончено, однако только по Москве арестовано 111 человек, в том числе: судебных работников — 28, адвокатов — 8, юрисконсультов — 5 и прочих — 70»².

В 1998 году фонд ИНДЭМ выступил с докладом: «Россия и коррупция: кто кого», где говорилось о коррумпированности практически всех сфер общественной жизни и предлагалось включить в государственную политику антикоррупционную программу: «антикоррупционная политика обязана стать постоянной частью государственной политики. Практически это означает, что необходимо безотлагательно разработать и запустить антикоррупционную программу, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции. Разработка и реализация такой программы должны базироваться на точном понимании природы коррупции, на анализе причин неудач борьбы с ней, осознании существующих предпосылок и ограничений; на ясных и продуктивных принципах»³.

Из вышеприведенных примеров можно заключить, что коррумпированность в России была во все времена, как и борьба с ней, впрочем, как правило, безуспешная. Но законодательство не стоит на месте и осваивает все новые приемы борьбы с коррупцией. В 2006 году Россия ратифицировала Европейскую конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцию ООН против коррупции, которая, характеризует коррупцию как всеобщее опасное явление, ослабляющее демократию и тормозящее развитие человечества в целом. Этим начинается новый этап борьбы с коррупцией в нашей стране.

Сегодня мы наблюдаем активные действия со стороны и государства и граждан по противодействию и предотвращению коррупции. Указами президента от 13 апреля 2010 года «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» и от 13 марта 2012 года «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» предусмотрен ряд мер в данном направлении. Стали осуществляться такие

1 См. подробнее: *Кирличников А.И.* Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997.

2 *Романов Б.* Коррупция в царской России и в сталинском СССР // <http://www.proza.ru/2010/0/>

3 Джонстон М. Что может быть предпринято по отношению к укоренившейся коррупции: Пер. доклада на Ежегодной конференции Мирового банка по проблемам развития экономики. Вашингтон, 1997; ИТАР-ТАСС, 29.04.96. Изложение статьи Г.Р.Чеддока в «Крисчен сайнс монитор».

действия, как мониторинг заявлений и обращений граждан по вопросам коррупции и размещение его результатов в СМИ и на официальных сайтах; опросы общественного мнения по проблеме коррупции; проверки достоверности и полноты сведений о доходах государственных служащих; инспекции деятельности государственных учреждений и предприятий на предмет эффективного использования государственного имущества; включение антикоррупционной тематики в учебные планы повышения квалификации госслужащих.

Особо хотелось бы обратить внимание на такое все чаще встречающееся понятие, как антикоррупционная экспертиза. Актуальности данной темы уделил внимание Президент РФ Д.А. Медведев, подчеркнувший на Заседании Совета законодателей 2 июля 2008 года необходимость установить критерии такой экспертизы¹. Понятие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов официально введено пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 19 декабря 2008 года «О противодействии коррупции», где она выделяется как одна из основных мер противодействия коррупции.

Очередным шагом в данном направлении стало принятие 17 июля 2009 года Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в котором устанавливаются правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы.

Антикоррупционная экспертиза является обязательной для всех проектов нормативных-правовых актов. Если возникает необходимость, например, в действующем нормативном правовом акте обнаруживаются положения, которые способствуют созданию или развитию коррупции, она проводится и для действующего законодательства. В соответствии с законодательством антикоррупционная экспертиза может проводиться прокуратурой, федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, а также органами и организациями и их должностными лицами.

Исходя из этого можно отметить, что в вышеуказанном законе, предусматривается проведение антикоррупционной экспертизы двух видов, внешней и внутренней.

Внутреннюю проводят прокуратура, Минюст, иные органы власти (в том числе субъектов Федерации и местного самоуправления) и государственные организации, их должностные лица. О выявленных коррупциогенных факторах информируют прокуратуру Российской Федерации. Прокуратура направляет требование о внесении изменения данного нормативного правового акта соответствующему органу, организации или должностному лицу либо обращается в суд.

Внешняя – это получившие аккредитацию независимые экспертные органы, которые создаются институтами гражданского общества или гражданами. Независимые эксперты вправе проводить экспертизу любого нормативного правового акта, но за счет собственных средств. Их заключение с предложениями о способах устранения коррупциогенных факторов направляется в соответствующий орган и имеет рекомендательный характер, хотя

1 *Медведев Д.А.* Выступление на заседании Совета законодателей по вопросам законодательного обеспечения противодействия коррупции (02.07.2008, Москва) // *Право и безопасность.* 2008. № 2 (27).

и подлежит обязательному рассмотрению. После рассмотрения орган обязан дать мотивированный ответ, но в случае если эта организация или лицо не направили никаких предложений, то государственный орган оставляет за собой право ответа не давать.

С помощью антикоррупционной экспертизы государство устанавливает обязательные, комплексные основы для анализа всей правовой системы РФ. Призыв к сотрудничеству институтов гражданского общества дает приток новых сил в борьбе с коррупцией, привлекает к активному сотрудничеству с государственными органами общественные организации и гарантирует гражданам компетентность экспертов, обоснованность, объективность и проверяемость проделанной ими работы.

Антикоррупционная экспертиза подразумевает деятельность экспертов по выявлению и предупреждению в законах норм способствующих коррупции. Появилась необходимость введения нового термина, такого как «коррупциогенность», обозначающего способность породить в законе или создать на практике риски возникновения коррупции в той или иной сфере жизнедеятельности общества.

Статья 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определяет коррупциогенные факторы как «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции».

Можно выделить два основных вида коррупциогенных факторов: 1) устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил и 2) содержащие неопределенные, трудновыполнимые и обременительные требования к гражданам и организациям.

К первым из них согласно Правилам и Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» относится:

а) широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

б) определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

в) выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

ж) отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).

Ко второй группе факторов правительственная методика относит:

а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

б) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

в) юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Для лучшего понимания коррупционных факторов в качестве примера можно проанализировать заключение антикоррупционной экспертизы:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

Настоящее экспертное заключение подготовлено в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», статьей 6 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», пунктом 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96.

1 Заключение независимого эксперта, Яковлевой Лилии Петровны от 27 октября 2011 г. по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы приказа Государственного комитета Псковской области по транспорту и связи от 12.09.2011 № 39 «Об утверждении Порядка предварительной записи на подачу заявлений о выдаче разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси на территории области и их регистрации» // <http://www.lawexpertise.ru/sites/default/files/doc/39.pdf>.

Экспертизе подвергнут приказ Государственного комитета Псковской области по транспорту и связи от 12.09.2011 № 39 «Об утверждении Порядка предварительной записи на подачу заявлений о выдаче разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси на территории области и их регистрации» (далее по тексту – Приказ) в целях выявления в нём коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

В представленном приказе выявлены коррупциогенные факторы, установленные подпунктами «а» и «ж» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Пункт 3 Порядка предварительной записи на подачу заявлений о выдаче разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси на территории области и их регистрации (далее по тексту – Порядок) изложен в следующей редакции:

«Заявки по предварительной записи принимаются с учётом временного интервала, необходимого для приёма документов и загрузки сотрудников уполномоченного отдела Государственного комитета».

В указанной редакции пункта 3 Порядка усматривается широта дискреционных полномочий – неопределённость сроков, что подпадает в соответствие с подпунктом «а» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

В целях устранения отмеченного коррупциогенного фактора необходимо установить конкретный максимальный срок для назначения даты и времени приёма документов с момента принятия заявки, обеспечивающий своевременное получение заявителями государственной услуги.

В пункте 8 Порядка, предусмотрено право Госкомитета при рассмотрении заявления заявителя отказать в приёме заявления. Налицо неполнота и неопределённость административных процедур. В связи с тем, что документы подаются заявителем непосредственно в Госкомитет при личном посещении, решение об отказе в приёме заявления должно приниматься при приёме заявления, а не при рассмотрении заявления.

В целях устранения выявленного факта необходимо исключить из пункта 8 Порядка право Госкомитета при рассмотрении заявления отказать в приёме заявления, а в пункте 7 предусмотреть конкретные случаи отказа в приёме заявления и документов.

Из положений Правил, рассмотренных в данном заключении, следует, что заявитель не имеет представления, когда данный орган отреагирует на его заявление, ему также неизвестно, будет ли его заявление вообще рассмотрено, поскольку нет установленного порядка отказа в принятии заявлений к рассмотрению. Если подающий заявление гражданин не имеет представления ни о сроках, ни о поводах для отказа, он либо просто не будет подавать заявление, либо, если подаст, не сможет особо рассчитывать ни на своевременный, ни на положительный ответ. Соответственно напрашивается вывод, что люди, знающие о существующих порядках, могут быть готовы внести определенную плату за ускорение данного процесса и

получение положительного решения. Данный пример явно показывает на недоработки законодательства в данной области и на необходимость антикоррупционной экспертизы в целом.

Рассматривая данные неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру «Трансперенси интернешнл» за 2008 и 2012 годы, увидим, что по индексу восприятия коррупции за 2008 год Россия занимала 147 место из 180 возможных, а в 2012 году Россия находилась на 133 месте из 176 возможных. Можно заключить, что налицо некоторые подвижки Российской Федерации в борьбе с коррупцией.

В этой связи хотелось бы привести часть диалога Сократа с Гиппием: «*Сократ*. Как ты скажешь, Гиппий, вред или польза для государства закон?

Гиппий. Устанавливается закон, я думаю, ради пользы; иногда же он приносит и вред, когда его плохо установили»¹.

Несовершенство закона, в нашем случае коррупциогенные факторы, обычно связывают с ошибками законодателей, и роль антикоррупционной экспертизы в том и состоит, чтобы исключить ошибки, вызывающие негативные последствия. Известно, что экспертная деятельность усложняет законотворческий процесс, но в научной литературе распространено мнение, что чем сложнее процедура принятия закона, тем выше его качество. Важность и необходимость антикоррупционной экспертизы и потребность в ней, как в одном из ключевых элементов борьбы с коррупцией очевидна.

В заключение следует отметить, что антикоррупционная экспертиза не является самостоятельной мерой противодействия коррупции, способной максимально снизить уровень коррупции в нашем государстве. Она занимает одно из ведущих мест среди мер по противодействию коррупции, но оптимального результата можно добиться, только активно сочетая ее с другими элементами антикоррупционного мониторинга и мерами профилактики коррупции, а также в сочетании с эффективным антикоррупционным законодательством.

Речь идет не только о прямых запретах и установлении ответственности за конкретные коррупционные деяния, но и формирование таких полномочий, которые не оставляют лазеек для произвольных действий или для склонности чиновников принимать решения в чьих либо интересах. Надо исключить возможность появления таких законов или норм, которые прямо или косвенно создают среду для развития взяточничества, вымогательства и вообще каких либо форм проявления коррупции.

История показывает, что окончательная победа в борьбе с этим злом и полное искоренение коррупции практически невозможны. Но это не значит, что надо опускать руки. Следует вспомнить слова Д.А. Медведева, высказанные им на одном из федеральных телевизионных каналов, где он обозначил противодействие коррупции как задачу власти на десятилетия вперед². Как показывает опыт ряда стран, можно достичь значительного

1 Гиппий Большой // *Платон*. Соч. в 4-х т. Т.1. М.: Мысль, 1994. С. 5.

2 Цитируется по статье: *Белов С.* Быть сильными и современными // URL: <http://www.rg.ru/2009/07/27/medvedev.html>

успеха на данном направлении и если не совсем устранить коррупцию, то настолько снизить её масштабы, что она уже не будет одним из главных препятствий на пути социально-экономического развития страны.

Библиографический список:

1. Белов С. Быть сильными и современными // URL: <http://www.rg.ru/2009/07/27/medvedev.html>
2. Гиппий Большой // Платон. Соч. в 4-х т. Т.1. М.: Мысль, 1994.
3. Джонстон М. Что может быть предпринято по отношению к укоренившейся коррупции: Плер. доклада на Ежегодной конференции Мирового банка по проблемам развития экономики. Вашингтон, 1997; ИТАР-ТАСС, 29.04.96. Изложение статьи Г.Р. Чеддока в «Крисчен сайнс монитор»».
4. Заключение независимого эксперта, Яковлевой Лилии Петровны от 27 октября 2011 г. по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы приказа Государственного комитета Псковской области по транспорту и связи от 12.09.2011 № 39 «Об утверждении Порядка предварительной записи на подачу заявлений о выдаче разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси на территории области и их регистрации» // URL: <http://www.lawexpertise.ru/sites/default/files/doc/39.pdf>.
5. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997.
6. Медведев Д.А. Выступление на заседании Совета законодателей по вопросам законодательного обеспечения противодействия коррупции (02.07.2008, Москва) // Право и безопасность. 2008. № 2 (27).
7. Романов Б. Коррупция в царской России и в сталинском СССР // URL: <http://www.proza.ru/2010/0>.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Иванов Алексей Анатольевич, магистрант направления «Юриспруденция» Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Аннотация. Рассмотрены нормативно-правовая база в области регулирования предпринимательской деятельностью и противодействия коррупции стран с низким по общемировому рейтингу уровнем коррупции (Финляндия и Сингапур). Выявлена взаимосвязь уровня коррупции и благоприятности условий для ведения предпринимательской деятельности. Даны рекомендации по снижению уровня коррупции и улучшению условий для предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, индекс восприятия коррупции, ведение бизнеса, предпринимательство, зарубежное законодательство, Финляндия, Сингапур, Россия.

Для исследования были выбраны две страны, рейтинг которых по оценке неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру «Трансперенси интернешнл» был наивысшим за последние 5 лет. Оценка производилась по индексу восприятия коррупции (ИВК), который показывает ежегодный рейтинг государств мира по степени восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями¹.

Также были проанализированы доклады «Ведение бизнеса с 2009 по 2013 г.»², где представлены результаты ежегодных исследований группы Всемирного банка с оценкой простоты осуществления предпринимательской деятельности в 185 странах. Итоги изучения, оформленные как индекс простоты предпринимательства (ИПП), определяются на основе 11 ключевых показателей ежегодного цикла деятельности фирм. Методика ис-

1 Индекс Восприятия Коррупции // Трансперенси Интернешнл Россия (центр Антикоррупционных исследований и инициатив). URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/blog>.

2 Ведение бизнеса – 2013: Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2013>; Ведение бизнеса – 2012: Ведение бизнеса в более прозрачном мире // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/Doing%20Business%202012>; Ведение бизнеса – 2011: Улучшение условий для предпринимателей // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/Doing%20Business%202011>; Ведение бизнеса – 2010 // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/Doing%20Business%202010>

следования «Ведение бизнеса» и модель анализа являются единственными типовыми инструментами, применяемыми в самых разных странах для оценки влияния нормотворчества государства на деятельность предприятий.

При определении рейтингового коэффициента учитываются такие характеристики как простота регистрации собственности и предприятий, получения разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, кредитование, налогообложение, защита инвесторов, международная торговля, разрешение неплатежеспособности, обеспечение исполнения контрактов и наём рабочей силы. Последний из показателей, названный «Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий», дает оценку нормативным актам, регулирующим деятельность малых и средних предприятий, и порядок их применения на практике.

Были проанализированы Конституции, кодексы, общегосударственные и локальные нормативные правовые акты исследуемых государств. Были учтены и такие критерии как географическое положение, численность и плотность населения, этнические особенности, менталитет, принадлежность к правовой семье этих стран. Ниже мы приведем некоторые из страноведческих характеристик этих двух государств.

Финляндия – государство в Северной Европе, граничит со Швецией, Норвегией и Россией. Входит в скандинавскую («северную») правовую семью¹. В сравнительном правоведении многие ученые-юристы выделяют ее как самостоятельную правовую систему, в которую включаются такие государства как Швеция, Норвегия, Исландия, Дания и Финляндия. Ряд ученых считает, что скандинавская правовая система является разновидностью романо-германской правовой семьи. А. Мальмстрём помещает ее между романо-германской правовой семьей и системой общего права. А. Ф. Шмидт, разделяя эту позицию, ссылается на то, что европейское континентальное право более догматично по сравнению с правовыми системами скандинавских стран. Поскольку Россия входит в романо-германскую правовую систему, можно увидеть много общего в правовом регулировании государств. Немаловажным аспектом является и то, что с 1809 по 1917 год Финляндия являлась частью Российской империи, поэтому налицо сходство источников правового регулирования, прагматичный подход к праву, правовым нормам и конституции. Известную роль в качестве источника права в Финляндии играют судебные решения.

Если говорить о предпринимательской деятельности, то в конституциях Финляндии и России есть определенное сходство. В статье 34 Конституции РФ указано, что каждый гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. В Конституции Финляндии §18 обозначен как «Предпринимательство и право на труд». В нем сказано, что каждый имеет право получать свой доход путем найма на работу, предпринимательства и ремесленничества и что никто не может быть уволен с работы без законного решения. Можно провести аналогию с Трудовым кодексом РФ, где эти нормы регулируются разделом 8 «Защита трудовых прав и свобод».

По рейтингу ИВК за 2008-2012 годы Финляндия имела следующие по-

1 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М.: ИГПРАН, 1993.

казатели: 5, 6, 4, 2, 1 и наилучший результат был достигнут в 2012 году.

В уголовном кодексе Финляндии понятия коррупция нет, но говорится о взяточничестве чиновников, и за это преступление предусматривается наказание от штрафа до лишения свободы до 4 лет. Нет и специального закона о борьбе с коррупцией.

Для сравнения в Российской Федерации в 2008 году был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», но по индексу восприятия коррупции за 2012 год Россия делит 133-е место с такими государствами как Гондурас, Иран и Гайана. Это говорит о том, что основным в борьбе с коррупцией должно служить понимание обществом аморальности данного проявления, а не законодательные меры.

В Финляндии существует специальный судебный орган, который рассматривает дела о преступлениях и проступках, включая дела коррупционной направленности, высших должностных лиц, в том числе и президента. О его эффективности можно судить по тому, что за последние 10 лет были уволены или ушли в отставку 6 глав правительства и 23 высших государственных чиновников¹. Госаппарат в Финляндии немногочислен, а обязанности и ответственность чиновников прописаны в нормативных правовых актах. Основной принцип – открытость государственной администрации, все стенограммы и протоколы доступны общественности.

В рейтинге стран, в рамках докладов «Ведение бизнеса» за последние 5 лет Финляндия имеет следующие показатели ИПП – 14, 16, 13, 11, 11, и в рейтинге за 2012 и 2013 годы находится на 11 месте. Главные причины высокого результата – отлаженная нормативно-правовая база регулирования отношений власти и бизнеса в сфере предпринимательства и низкий уровень коррупции в стране.

Основным нормативным правовым актом Финляндии, регулирующим предпринимательскую деятельность, является принятый в 2006 году Закон «Об акционерных обществах», направленный на оздоровление общей экономической ситуации в стране. Более действенными стали правила, относящиеся к долгам компаний и к защите прав владельцев миноритарного пакета акций. Особое внимание в законе уделено положению малых фирм. Одним из главных послаблений для малых компаний и начинающих предпринимателей, стало снижение минимального размера акционерного капитала с 8000 до 2500 евро.

Отличием этого акта от российского федерального закона «Об акционерных обществах» является то, что существование единоличного исполнительного органа (должность директора, генерального директора) не обязательно. Это обстоятельство подчеркивает определенный паритет в финской предпринимательской среде и едва ли возможно в привычной четкой иерархической предпринимательской вертикали в России.

Особое место в законодательной базе Финляндии занимает принятый в 2011 году Закон «О конкуренции» (который можно сравнить с нашим Федеральным законом «О защите конкуренции»), а также законы «О контро-

1 Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы: Учебное пособие / Под общей редакцией А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2010.

ле над инвестициями» и «О контроле над приобретением компаний иностранцами в Финляндии», регулирующие правовые отношения в области предпринимательской деятельности нерезидентов. В рамках этих законов иностранные физические и юридические лица могут приобретать акции финских компаний, в случаях, если это не подпадает под действие статей 2 «О важных национальных интересах» и 3 «Предприятие, которое подлежит мониторингу» последнего из вышеназванных законов. Под национальными интересами понимается защита от таких факторов, как угрозы социального, экономического, экологического или географического характера, а во втором случае имеются в виду предприятия с годовым оборотом или балансом более 166 млн. евро либо со штатом работников, превышающим 1000 человек.

Под «иностранным владельцем» в Законе понимается иностранец с местом постоянного проживания за пределами Финляндии; иностранная организация и фонд, а также финская организация, в которой доминирующий контроль осуществляется одним или несколькими иностранными владельцами. В соответствии со статьей 5 указанного закона иностранный владелец должен получить одобрение Министерства занятости и экономики на приобретение подлежащей мониторингу компании, если он получает доминирующий контроль (или более чем 1/3 голосов), за некоторыми исключениями, регламентированными в этом законе.

Закон «О налогообложении прибыли и доходов от профессиональной деятельности» регулирует отношения предпринимателей в сфере налогового права. Интересны также законы «О ценных бумагах» и «О торговле стандартными опционами и фьючерсами», регулирующие правовые отношения на фондовом рынке.

Сингапур расположен на одноименном острове в Юго-Восточной Азии, отделенном от южной оконечности Малаккского полуострова узким Джохорским проливом, граничит с Малайзией и Индонезией. В состав страны входит также 62 мелких островка. Так как до 1963 г. Сингапур был британской колонией, его правовая система основывается на английском общем праве.

По рейтингу ИВК за 2008–2012 годы Сингапур имел показатели 4, 3, 1, 5, 5 и входил в лидирующую группу стран с антикоррупционной политикой. Позиция Правительства в данном вопросе тверда, ясна и однозначна. В Сингапуре разработана нормативно-правовая база по противодействию коррупции, в основе которой лежит закон «О предупреждении коррупции», и создано специализированное ведомство – Бюро по расследованию случаев коррупции (БРК), имеющее политическую самостоятельность. Руководит БРК директор, который несет ответственность только перед премьер-министром. Ни один высокопоставленный чиновник не может повлиять, или оказать давление на сотрудников Бюро или на следствие.

В полномочия БРК входит расследование коррупционных преступлений в государственном секторе, причем особое внимание уделяется сотрудникам правоохранительных органов, которые по роду своей работы в большей степени подвержены коррупции (в нашей стране этими вопросами занимается Департамент собственной безопасности МВД России). В функции БРК входит рассмотрение жалоб на государственных служащих и проверки законности их действий (подобную деятельность у нас ведет прокуратура),

расследуются и преступления в частном секторе.

По закону Бюро имеет право без решения суда проводить обыски, отслеживать банковские счета и переводы лиц, подозреваемых в коррупции. Эти полномочия указаны в статьях 15 «Право на арест» и 22 «Обыск и выемка» указанного закона, где прописано, что директор или следователь Бюро без ордера может арестовать любого подозреваемого в совершении преступления.

В статьях 11 и 12 сингапурского закона прописаны коррупционные преступления, связанные с членами парламента и правительства. Статья 26 регулирует случаи, когда подозреваемые в преступлениях граждане пытаются помешать следствию. За ложные заявления и информацию (статья 28) предусмотрены санкции (штраф размером в 10.000 сингапурских долларов или один год лишения свободы). Закон (статья 36) обеспечивает и защиту информаторов (в российском антикоррупционном законе подобной статьи нет, и на практике институт по защите информаторов в России работает слабо).

В рейтинге ИПП Сингапур с 2009 по 2013 год постоянно занимает твердое 1-е место, не уступая лидерства таким мощным в экономическом плане государствам как Германия и Китай, что является, по оценкам специалистов, выдающимся результатом. Для сравнения Россия в рейтинге доклада «Ведение бизнеса 2013» находится лишь на 112 месте, а по соседству расположились такие государства как Иордания (106), Пакистан (107).

Сингапур входит в число стран, где регистрация предприятий проходит в комфортных для предпринимателей условиях. С помощью портала Реестра компаний Сингапура она осуществляется полностью дистанционно, что дает возможность официально открыть компанию в течение 1-2 дней. Допускается регистрация компаний следующих видов: компания с ответственностью участников в пределах принадлежащих им акций (англ. *company limited by shares*), компания с ответственностью участников в гарантированных ими пределах (англ. *company limited by guarantee*), компания с неограниченной ответственностью (англ. *unlimited company*).

Согласно статье 205 закона «О компаниях» в течение 3 месяцев со дня учреждения фирмы директора должны назначить аудиторов, а в соответствии со статьей 171 в течение шести месяцев – секретаря. В российском законодательстве подобные нормы закреплены в законах «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в статье 95 ГК РФ «Основные положения об обществах с дополнительной ответственностью».

Акт «О подоходном налоге» и часть 6 «Отчетность и аудит» закона «О компаниях» Сингапура во многом соответствуют Налоговому Кодексу РФ. Следует отметить сингапурский закон «Об электронных сделках», который обеспечивает безопасность использования электронных операций в рамках выполнения Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, принятой Генассамблеей ООН 23 ноября 2005 года. В России также разрабатывается подобный законопроект «Об электронной торговле», который будет регулировать соответствующие правоотношения.

Принятый в 2004 году в Сингапуре Закон «О конкуренции» имеет сходство с федеральным законом «О защите конкуренции», тогда как акт «О международном арбитраже» подобен Федеральному закону «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 года.

Хотя все три рассмотренные страны возглавляются президентами, форма их государственного устройства различна: Россия является президентско-парламентской, Финляндия – президентской, а Сингапур – парламентской республикой. В отличие от унитарных Финляндии и Сингапура Россия федеративное государство, и ее парламент, Федеральное Собрание, состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной думы. Правовая система всех трех государств основана на Конституции, а нормативно-правовая база, регулирующая предпринимательскую деятельность и противодействие коррупции, во многом схожа. Некоторые отличия Сингапура объясняются его вхождением в англо-саксонскую правовую систему. Россия в территориальном и демографическом плане намного больше исследуемых государств. В свою очередь Финляндия и Сингапур схожи по численности населения, но его плотность в Сингапуре значительно выше.

Благоприятный климат для ведения предпринимательской деятельности в исследуемых государствах (высокий рейтинг ИПП Финляндии и Сингапура за последние 5 лет), во многом зависит от уровня коррупции (рейтинга ИВК). Низкий уровень коррупции в Финляндии связан с ментальностью граждан, пониманием в обществе аморальности этого проявления. Случаи преступлений, связанных с коррупционными проявлениями в области государственной службы, очень редки и влекут за собой неприятие обществом не только самих правонарушителей, но и, нередко, их родственников. Нормативно-правовая база в области противодействия коррупции толерантна в регулировании предпринимательской деятельности и поэтому комфортна для предпринимателей и тех, кто связан с этой сферой.

Финская модель борьбы с коррупцией, для России (сегодняшней), на мой взгляд, неприемлема по ряду причин. Во-первых: наше общество не готово признать, в полной мере, безнравственность этого проявления, осознать экономический урон, наносимый коррупционными проявлениями. Коррупцию победить нельзя, но ее можно значительно сократить и начинать нужно, как ни банально это звучит, – С СЕБЯ. Во многих российских государственных организациях сегодня сложно пробиться «без конверта», хотя положительная, если вспомнить 90-е годы XX века, тенденция конечно налицо. Во-вторых: «мягкая» нормативно-правовая база в области противодействия коррупции никак не подходит к нашему менталитету и размаху, с которым наши чиновники приобретают недвижимость и открывают счета в иностранных «брендовых» банках, зачастую оформляя все на ближайших родственниках.

Убежден, что для России, необходимы радикальные, возможно на первом этапе, меры и особенно в правовой плоскости. В этом плане интересен опыт Республики Сингапур. Считаю актуальным создание российского антикоррупционного ведомства, непосредственно подчиненного президенту. Его приоритетной задачей должно стать расследование коррупционных преступлений среди высших чиновников, возвращение многомиллиардных средств, похищенных, в том числе с помощью коррупционных механизмов.

Сотрудники этого ведомства должны нести дополнительную уголовную ответственность.

Что касается предпринимательства, то России, чтобы повысить свой рейтинг по индексу простоты предпринимательства и поднять экономику, необходимо:

1) создание благоприятного климата (условий) для бизнеса:

а) совершенствование нормативно-правовой базы сферы регулирования предпринимательской деятельности, обеспечивающей прозрачность и эффективность бизнеса и устранение всевозможных рогаток на его пути, используя зарубежный опыт, в том числе таких стран как Финляндия и Сингапур;

б) оказание помощи государства в области кредитования и субсидирования, исключение двойных стандартов;

в) реальное противодействие коррупции методами правового регулирования и прямыми правоохранительными действиями в отношении как чиновников, так и предпринимателей, обеспечение взаимопонимания и взаимодействия представителей деловых кругов и государственных структур.

2. Развитие малого и среднего предпринимательства, увеличение его роли в ВВП страны. По разным оценкам специалистов доля малого и среднего предпринимательства в ВВП страны составляет от 15% до 20%, для примера в странах ЕС до 50%, в Сингапуре около 130 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса (92% всех предприятий страны). На них приходится около 35% добавленной стоимости выпускаемой продукции и более 25% ВВП Сингапура. Кроме того, 7% прироста занятости в год также обеспечивает малый и средний бизнес. Неудивительно, что государство всячески поддерживает развитие этого сектора экономики.

Малый и средний бизнес играет важную роль в социальной и экономической жизни Финляндии. Из общего числа зарегистрированных предприятий в стране более 90% относится к категории малых и средних предприятий. Их суммарный годовой оборот составляет 52% от общего оборота всех компаний, а доля в производстве ВВП — 50%. На них занято 50% всех работающих, и ежегодно с их помощью создается до 60% новых рабочих мест. Доля малых и средних предприятий в финском экспорте составляет 17% и растет более быстрыми темпами, чем у крупных компаний.

3) Сокращение уровня неравенства в распределении доходов. В Российской Федерации соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами за 2012 год составляло 16.4. Для сравнения в Финляндии средний скорректированный чистый доход после уплаты налогов наиболее обеспеченных 20% населения составляет 44 992 доллара США в год, а наименее обеспеченные 20% населения живут на 12 236 долларов США в год, т.е. этот уровень равен 3.7. В Сингапуре ситуация хуже, чем в Финляндии, но лучше, чем в России — 9.7.

Таким образом, достижение успеха в деле развития предпринимательства едва ли возможно без решения целого ряда социально-экономических, политических и правовых проблем, и для обеспечения его может оказаться полезным опыт самых разных стран.

Библиографический список:

- 1 Ведение бизнеса – 2010 // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/Doing%20Business%202010>.
- 2 Ведение бизнеса – 2011: Улучшение условий для предпринимателей // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/Doing%20Business%202011>.
- 3 Ведение бизнеса – 2012: Ведение бизнеса в более прозрачном мире // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/Doing%20Business%202012>.
- 4 Ведение бизнеса – 2013: Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий // Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2013>.
- 5 Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Финляндии // Информация о Финляндии. URL: http://www.infofin.ru/p_23.php.
- 6 Индекс Восприятия Коррупции // Трансперенси Интернешнл Россия (центр Антикоррупционных исследований и инициатив). URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/blog>.
- 7 Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы / под общ.ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2010.
- 8 Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.
- 9 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М.: ИГППАН, 1993.
- 10 Уилкинсон Р. Как экономическое неравенство вредит обществу // Демоскоп. №559-560. 17-30 июня 2013. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0485/analit05.php>.
- 11 Финляндия. Законодательство об иностранных инвестициях // Министерство экономического развития Российской Федерации: портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/fin/about_fi/laws_ved_fi/invest_law_fi/.
- 12 Финляндия: Как жизнь? // OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/finland-ru/>.
- 13 Ch.16 Singapore Company Law // Singapore Academy of Law. URL: <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/commercial-law/chapter-16>.
- 14 Our Legal System // Singapore Government: Ministry of Law. URL: <http://www.mlaw.gov.sg/our-legal-system.html>.
- 15 Prevention of Corruption Act // Singapore Government: Corrupt Practices Investigation Bureau. URL: http://app.cpiib.gov.sg/cpiib_new/user/default.aspx?pgID=202.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьев Андрей Александрович, доктор юридических наук, судья, председатель судебного состава Арбитражного суда Московской области.

Филиппов Юрий Михайлович, кандидат исторических наук, помощник судьи Арбитражного суда Московской области.

Аннотация. Статья посвящена ключевым вопросам организации и функционирования системы арбитражных судов в Российской Федерации. Авторы освещают историю возникновения и становления арбитражных судов, останавливаются на ключевых вопросах их функционирования, характеризуют систему и структуру арбитражных судов, определяют их место в российской судебной системе, анализируют такие интересные процессуальные и организационные новеллы как «электронное правосудие» и система упрощенного судопроизводства.

Ключевые слова: правосудие, арбитражный суд, судебная система, экономические споры, деловой оборот, «электронной правосудие», упрощенное судопроизводство.

Арбитражные суды в Российской Федерации действуют в соответствии со статьей 127 Конституции, Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и частью 3 статьи 4 федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации».

Согласно статьям 4 и 5 названного закона арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции. Основными задачами арбитражных судов при рассмотрении подведомственных им споров являются: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в этих сферах.

Арбитражные суды – примета новой правовой действительности, зарождение которой в России связано с принятием Конституции 1993 года, формированием новой системы органов государственной власти и кодификации нового корпуса российского права. Историческим прототипом арбитражных судов являются существовавшие до Октябрьской Революции 1917 года коммерческие суды, разрешавшие споры по торговым делам, договорам и обязательствам.

За последние годы Россия сделала уверенный шаг в рыночную экономику, восприняла сложные механизмы бизнеса, связанные с финансовыми

рынками, корпоративными отношениями, процедурами несостоятельности (банкротства). Ответом на вызовы времени стало создание на рубеже 1990-х годов системы специализированных арбитражных судов, которые при этом имеют прочную историческую основу.

В Советский период, несмотря на отсутствие частной собственности и свободного рынка товаров и услуг, действовали квазисудебные (*paralegal*) органы, разрешавшие имущественные споры между организациями и учреждениями. С 1922 года существовал ведомственный арбитраж (арбитражные комиссии), а в 1933 году был учрежден государственный арбитраж, созданный для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями для укрепления договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета. Хотя в СССР государственный арбитраж был не судебным, а административным органом, он просуществовал почти 60 лет, до октября 1991 года, и сыграл значимую роль в деле разрешения имущественных споров и развития делового оборота¹.

Новая страница открылась 4 июля 1991 года, когда был принят Закон «Об арбитражном суде». Именно с этого момента в России появился арбитражный суд как элемент именно судебной власти – независимой, отделенной от исполнительной и законодательной властей, осуществляющей свои полномочия в соответствии с Конституцией и федеральными законами.

Арбитражные суды в России осуществляют правосудие путем разрешения дел, отнесенных к их компетенции Конституцией, законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Арбитражным процессуальным кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Общим критерием для отнесения спора как подведомственного арбитражному суду является генетическая связь спорного правоотношения с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Исходя из этого, рассмотрение споров арбитражными судами в России обоснованно называют экономическим или коммерческим правосудием.

Арбитражные суды в Российской Федерации являются только федеральными, что отвечает замыслу законодателя при их создании – формировать и защищать единое экономическое пространство на всей территории страны.

Организационно арбитражные суды действуют на четырех уровнях.

Первый уровень составляют арбитражные суды субъектов Федерации. В их числе арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. В них рассматриваются дела в первой инстанции. Общее число арбитражных судов первого уровня в настоящее время – 81.

Второй уровень образуют арбитражные апелляционные суды, которые осуществляют проверку в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов Федерации, принятых ими в первой инстанции. Полномочия, порядок образования и деятельности арбитражных апелляционных судов определяется статьей 33.1 закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Третий уровень образуют 10 федеральных арбитражных судов окру-

1 Подробнее см.: <<http://www.asmo.arbitr.ru/about/about>>.

гов, каждый из которых работает в качестве кассационной инстанции по отношению к группе арбитражных судов, составляющих один судебный округ. Их состав определяется в статье 24 названного закона.

В кассационной инстанции решения арбитражных судов проверяются исключительно с позиций правильности применения норм материального и процессуального права. Например, Федеральный арбитражный суд Московского округа осуществляет проверку вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных Арбитражным судом города Москвы и Арбитражным судом Московской области, а также постановлений Девятого и Десятого арбитражных апелляционных судов.

Четвертый уровень представляет Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (ВАС). В соответствии со статьей 127 Конституции он является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Он входит в единую судебную систему страны наряду с Конституционным судом и судами общей юрисдикции во главе с Верховным Судом.

Таким образом, основным направлением деятельности ВАС является обеспечение единообразного толкования и применения всеми арбитражными судами законодательства, регулирующего экономические отношения. Эта важнейшая задача решается путем обобщения судебной практики и подготовки соответствующих разъяснений Пленумом или Президиумом ВАС.

Следует также отметить, что выступая 21 июня 2013 года на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, президент В.В. Путин высказал предложение об объединении Верховного Суда, являющегося высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, а также возглавляющего систему этих судов, и Высшего Арбитражного Суда. По словам президента, объединение судов позволит обеспечить единые подходы к разрешению споров с участием, как граждан, так и организаций, а также с органами государственной власти и местного самоуправления¹.

Вместе с тем, даже в случае создания в Российской Федерации единого Верховного Суда, какого-либо существенного реформирования системы арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций не планируется.

Поскольку в России действует унифицированная система назначения судей, судьями арбитражных судов могут стать граждане, соответствующие установленным в законодательстве требованиям, получившие одобрение специальных квалификационных коллегий, состоящих из судей и представителей юридического сообщества. Статус судьи носит пожизненный характер, исполнять обязанность судьи арбитражного суда гражданин может до 70 лет, после чего судья пребывает в почетной отставке с сохранением звания судьи, иммунитета и содержания.

Должности председателей и заместителей председателей арбитражных судов всех четырех уровней, осуществляющих организационные и ру-

1 См.: <<http://www.itar-tass.com/c188/781215.html>>.

ководящие функции, предполагают назначение на них судей сроком на 6 лет с правом повторного назначения на такой же срок. Назначение судей арбитражных судов осуществляется президентом страны по рекомендации соответствующей квалификационной коллегии судей. Структура арбитражных судов различного уровня определяется в зависимости от выполняемых ими функций и объема работы.

Обычно арбитражные суды действуют в составе президиума арбитражного суда, судебной коллегии по рассмотрению споров, вытекающих из гражданских и иных правоотношений, судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений.

Президиумы арбитражных судов по представлению их председателей утверждают членов судебных коллегий и председателей судебных составов соответствующего суда, рассматривают другие вопросы организации работы суда и вопросы обобщения судебной практики.

Арбитражные суды в России активно применяют системы «электронного правосудия» (*e-justice*). Уже сегодня практически любое заявление или иск в арбитражный суд могут быть поданы в электронной форме через сеть Интернет, это же касается и дополнительных документов.

В основе идеи «электронного правосудия» лежат принципы гласности и равноправия всех участников арбитражного процесса. Реализация этих принципов в масштабе страны подразумевает, в том числе, возможность для участников процесса получать в открытом доступе информацию о ходе рассмотрения дел и копии всех принятых по ним судебных актов, обмениваться с судом процессуальными документами, принимать участие в судебных заседаниях посредством использования систем видеоконференцсвязи.

Система «электронного правосудия» состоит из двух основных блоков.

Первый – это защищенная сеть видеоконференцсвязи, связывающая все арбитражные суды Российской Федерации и имеющая прямой выход в Интернет через общедоступные каналы трансляции потокового видео, такие, например, как популярные видеохостинги.

В случае если участником арбитражного судопроизводства является лицо, зарегистрированное в другом регионе, или, например, у суда возникает необходимость допросить свидетеля, связаться со специалистом, экспертом, то организуется телемост между залом судебного заседания и арбитражным судом в том регионе России, в котором находится лицо, участие которого необходимо. Важно отметить, что участвующие в сеансе видеоконференцсвязи лица являются в арбитражный суд по месту своего нахождения, и их участие в судебном заседании по видеоконференцсвязи предваряется проверкой их полномочий судьей в том регионе, откуда они выходят на связь. Таким образом, гарантируется проверка правоспособности лиц, участвующих в судебном заседании удаленно, разъяснение им прав и обязанностей в том же объеме, что и при непосредственной явке в суд.

Очевидно, что широкое внедрение видеоконференцсвязи позволит значительно снизить издержки участников арбитражного процесса, а также сроки рассмотрения дел арбитражными судами.

Еще одним измерением системы видеоконференцсвязи является воз-

возможность объединения в этом режиме судей различных судов из разных регионов для обсуждения вопросов судебной практики, проведения рабочих совещаний.

Вторым блоком системы «электронного правосудия» является группа порталов ВАС в сети Интернет, обеспечивающих доступ любого лица в любой части света к актуальной информации о работе арбитражных судов. Ключевой принцип деятельности порталов – обеспечение транспарентности правосудия, как в плане процедуры, так и в аспекте получения доступа к судебным актам по существу рассматриваемых споров.

Доступ ко всем порталам осуществляется свободно и бесплатно через главный портал арбитражной системы России – <http://www.arbitr.ru>. Любое лицо, имеющее доступ к сети Интернет, в том числе, с мобильных устройств, может ознакомиться с картотекой арбитражных дел (<http://kad.arbitr.ru>), банком решений арбитражных судов (<http://ras.arbitr.ru>) и найти все дела с участием определенных лиц, рассматриваемые в арбитражных судах всех инстанций, установить их процессуальное состояние, а также мгновенно получить доступ ко всем судебным актам, принятым по делу, поскольку все судебные акты арбитражных судов, за исключением дел, рассматриваемых в закрытом режиме, подлежат обязательному опубликованию в интернете.

Важно отметить, что полученный посредством указанных вышеуказанных серверов электронный документ в формате *pdf* является официальной электронной копией судебного акта и может быть представлен в любой арбитражный суд. Таким образом, у участников арбитражного судопроизводства нет необходимости запрашивать копии необходимых им судебных актов из разных судов и заверять их.

Верифицируемость судебных актов, полученных таким способом, обеспечивается наличием специального цифрового кода, по которому они могут быть в любое время найдены на портале арбитражных судов и сверены с представленными там оригиналами.

Учитывая то обстоятельство, что судьи арбитражных судов при создании судебных актов не только изготавливают их в бумажном виде, но и подписывают электронные версии судебных актов при помощи электронно-цифровой подписи, следующим этапом в развитии данного блока системы «электронного правосудия» станет развитие полноценного электронного документооборота с участием судов и участников арбитражного процесса.

Первым шагом на этом пути стало внедрение в 2012 году системы «Мой арбитр», позволяющей передавать документы в арбитражный суд в электронном виде и получать от суда любые документы. Любое лицо после прохождения процедуры регистрации на портале системы <http://my.arbitr.ru> получает доступ к «личному кабинету», через который документы в отсканированном виде могут направляться непосредственно в суд.

В течение нескольких минут документы будут доставлены на сервер системы, автоматически зарегистрированы, отражены в Картотеке арбитражных дел в карточке соответствующего дела и станут доступными для судьи.

Безусловно, на стадии судебного разбирательства суд исследует не только представленные ему электронные копии, но и подлинники документов.

Следующим шагом в развитии системы станет тотальное сканирование всех входящих документов в арбитражных судах всех инстанций. Таким образом, наряду с физически существующим на бумаге судебным делом будет автоматически создаваться «электронное судебное дело», что позволит не тратить время на пересылку дел между судами, подбор дел в архиве – судья при необходимости сможет пролистать нужное ему дело прямо на служебном компьютере.

Следует также отметить, что система «электронного правосудия» позволяет эффективно и экономично извещать участников судебного процесса о дате, времени и месте судебных заседаний. Уже сейчас на порталах ВАС действует система рассылок по электронной почте, доступны для скачивания приложения для мобильных устройств, поддерживающие уведомления *PUSH* о новых событиях и документах.

Широкое внедрение информационных технологий в практику работы арбитражных судов имеет еще одно измерение: внедрение информационных технологий в правосудие открывает широкие возможности для автоматизации судебной статистики и раннего обнаружения случаев судебной волокиты и иных процессуальных нарушений. В условиях, когда каждый судья арбитражного суда в России обязан в определенные сроки обеспечить наличие на серверах системы процессуальных документов и актуальной информации о делах, повышается ответственность судейского корпуса и аппарата арбитражных судов, поддерживается надлежащий уровень исполнительской дисциплины.

Введение в 2012 году кардинально обновленной системы упрощенного судопроизводства позволило рассматривать дела, связанные с незначительными суммами требований, без участия сторон при условии предоставления последнего доступа ко всем материалам дела через специальный защищенный сайт в сети Интернет. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства участники процесса получают по почте всего одно определение, содержащее код доступа к материалам дела в ранее упомянутой системе «Мой арбитр». Фактически стороны видят перед собой то же «электронное судебное дело», что и судья на рабочем компьютере. Следовательно, у них отсутствует необходимость являться в арбитражный суд, знакомиться с материалами дела и снимать с них копии. В упрощенном производстве судебное заседание не проводится – решение выносится судьей на основании представленных сторонами в электронной форме материалов.

При этом у судьи всегда остается возможность вынести определение о переходе к рассмотрению дела по общей процедуре – в порядке гражданского или административного судопроизводства, с вызовом сторон и проведением судебного заседания.

Еще одним существенным новшеством в работе арбитражной системы России стало последовательное внедрение принципа транспарентности в ежедневную работу судов. Ряд поправок, внесенных в Арбитражный процессуальный кодекс, ввел обязательное аудиопотоколирование судебных заседаний, предусмотрел право сторон беспрепятственно использовать средства звукозаписи в процессах, упростили доступ в зал судебного за-

седания. Следует отметить, что в данном случае принцип открытости судопроизводства в арбитражных судах не противоречит принципу сохранения коммерческой тайны. Добросовестные стороны, передающие свой коммерческий спор на разрешение арбитражного суда, не опасаются огласки, поскольку уверены в том, что действуют в соответствии с законом и обычаями делового оборота. При этом действующее российское законодательство предусматривает возможность альтернативного урегулирования споров, в том числе через третейские суды и процедуры медиации. Такие механизмы могут быть применены теми участниками гражданского оборота, которые заинтересованы в сохранении максимальной конфиденциальности.

Открытость процедуры в государственном арбитраже в полной мере соответствует публично-правовому характеру арбитражного суда как института государственной власти.

Сегодня экономическая жизнь в России, поддержание стабильного хозяйственного оборота и развитие международного делового сотрудничества были бы невозможны без эффективного функционирования арбитражных судов. Растущее ежегодно число дел, рассматриваемых этими судами, свидетельствует о том, что граждане и организации, в том числе не являющиеся резидентами России, все больше доверяют арбитражным судам в деле разрешения широкого круга экономических споров.

Библиографический список:

1. Историческая справка // Арбитражный суд Московской области. URL: <<http://www.asmo.arbitr.ru/about/about>>.
2. Садчиков А. Объединение судов: российскую Фемиду ждет «перезагрузка» // ИТАР ТАСС. URL: <<http://www.itar-tass.com/c188/781215.html>>.

ПРАВИЛА ПОГРАНИЧНОГО РЕЖИМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минаев Александр Викторович¹, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Тувинского государственного университета, докторант РАНХиГС, член Ассоциации юристов России, член Российской Академии юридических наук, профессор Академии военных наук, aleksan-mina@mail.ru.

Аннотация. В статье приводится информация о содержании изменений в правовых нормативных актах Российской Федерации, касающихся норм, регулирующих пограничный режим.

Ключевые слова: государственная граница, пограничная зона, пограничный режим.

В соответствии со статьей 16 федерального закона от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» Приказом Директора ФСБ России от 15 октября 2012 года № 515 утверждены Правила пограничного режима. Были признаны утратившими силу приказы ФСБ России от 10 сентября 2007 г. № 458, от 15 октября 2008 г. № 501 и от 27 июля 2009 г. № 358. Правила пограничного режима устанавливают конкретное содержание, пространственные и временные пределы действия и круг лиц, в отношении которых они действуют.

Вышеуказанные Правила состоят из трех частей:

1. Правила пограничного режима в пограничной зоне (в том числе правила въезда (прохода), временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств, правила хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий).

2. Правила пограничного режима в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации, включающие в себя Правила учета и содержания российских маломерных самоходных и несамоходных (надводных и подводных) судов (средств) и средств передвижения по льду, их плавания и передвижения по льду.

3. Правила промысловой, исследовательской, изыскательской и иной деятельности в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации.

Поскольку у нас в России большая часть нарушений происходит на сухопутном участке, подробнее рассмотрим первый документ.

Новые Правила въезда, временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной зоне устанавливают конкретное содер-

¹ <http://www.famous-scientists.ru/12010/>

жание, пространственные и временные пределы действия и круг лиц, в отношении которых они действуют. Места въезда или прохода в пограничную зону устанавливаются на путях сообщения и обозначаются предупреждающими знаками, на которых указаны номера телефонов пограничного органа.

В Правилах оговорено, что въезд российских и иностранных граждан, лиц без гражданства и транспортных средств в пограничную зону осуществляется по индивидуальным или коллективным пропускам, выдаваемым пограничными управлениями ФСБ России по субъектам Федерации или подразделениями пограничных органов, при наличии документов, удостоверяющих личность, и указано, какие именно лица въезжают или проходят в погранзону, временно пребывают и передвигаются в ней по таким пропускам и документам, удостоверяющим личность.

В прежних правилах указывалось, как направлять заявления и ходатайства о выдаче пропусков, определялись основания, при которых могли отказать в их предоставлении или перенести въезд в погранзону на более поздний срок. В новых правилах этого нет, но предусмотрены два случая, когда въезд в погранзону временно ограничивается или запрещается. Это происходит при проведении розыскных действий, пограничных поисков и операций либо при введении в заявленном районе чрезвычайного или военного положения, а также правового режима контртеррористической операции.

В новых Правилах уточняется перечень лиц, которые въезжают в погранзону, временно пребывают и передвигаются в ней без таких пропусков по документам, удостоверяющим личность.

Это, во-первых, российские граждане, замещающие государственные должности Российской Федерации и ее субъектов, имеющие при себе документы, подтверждающие их должностное положение, а также граждане, имеющие регистрацию по месту пребывания или по месту жительства в населенных пунктах на территории пограничной зоны, и лица имеющие регистрацию по месту жительства в пределах Калининградской области, в период функционирования там Особой экономической зоны.

Из лиц, не имеющих регистрации по месту пребывания или по месту жительства в районе или городском округе, на территории которого установлена пограничная зона, могут въезжать к ней по документам, удостоверяющим личность ряд граждан, место работы или службы которых расположены в погранзоне. Это сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, лица, проходящие альтернативную гражданскую службу, работники организаций, расположенных в погранзоне, и члены их семей.

Студенты и учащиеся учреждений профессионального, высшего и послевузовского образования, следующие к местам прохождения практики или стажировки, расположенным в пограничной зоне, могут въезжать в нее при наличии справок или иных документов, выданных указанными образовательными учреждениями и подтверждающих направление на практику или стажировку.

В погранзону может въезжать персонал всех видов общественного транспорта пригородного и местного сообщения, маршруты регулярного движения которых находятся в пределах пограничной зоны, а также водите-

ли иных транспортных средств, имеющие при себе справки с места работы об исполнении ими своих трудовых или служебных обязанностей на маршрутах движения, которые расположены в пограничной зоне.

Помимо лиц, имеющих регистрацию в населенных пунктах пограничной зоны, правом проезда в нее без пропусков пользуются владельцы или пользователи земельных участков или жилых помещений, не являющихся их местом жительства, расположенных в пограничной зоне. Они должны иметь при себе документы, подтверждающие право владения, пользования и распоряжения указанными земельными участками или жилыми помещениями, например, членские книжки садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединений либо другие заменяющие их документы.

Правом въезда в погранзону пользуются лица, следующие в медицинские, оздоровительные учреждения, санаторно-курортные организации, организации отдыха, организации отдыха детей и детские оздоровительные учреждения, расположенные в пограничной зоне, а также организованные туристы, имеющие при себе соответствующие договоры.

Лица, следующие в пограничную зону в случаях тяжелого состояния здоровья, смерти их близких родственников, родственников или близких лиц, проживающих в пограничной зоне, постигшего их пожара или другого стихийного бедствия, могут въезжать в нее при наличии телеграммы с заверенным в ней фактом.

Пропуск также не требуется для тех, кто следует в пограничную зону до пределов пятикилометровой полосы местности вдоль государственной границы на суше и морского побережья Российской Федерации, российских берегов пограничных рек, озер и иных водных объектов и на островах на указанных водных объектах, а также до рубежа инженерно-технических сооружений в случаях, если он расположен за пределами пятикилометровой полосы местности.

Первая часть Правил устанавливает также ряд запретов, таких как, например, находиться в стометровой полосе местности, прилегающей к государственной границе на суше круглосуточно, а в полосе, прилегающей к российским берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, где установлен пограничный режим, с наступлением темного времени суток. Нельзя без разрешения начальника пограничного органа осуществлять фото- и видеосъемку пограничных нарядов, пограничных знаков, инженерно-технических сооружений, других объектов пограничных органов, а также фото- и видеосъемку территории сопредельного государства. Запрещено разговаривать с лицами, находящимися на территории сопредельного государства, принимать от них или передавать им какие-либо вещи, предметы (грузы) или сигналы и др.

Правила хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пограничной зоне определяют, что подобная деятельность, в том числе охота, содержание и выпас скота в пределах пятикилометровой полосы местности, на островах или до рубежа инженерно-технических сооружений осуществляются на основании разрешения пограничных органов или их подразделений (за исключением работ, связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера). В остальной

части пограничной зоны такая деятельность осуществляется с уведомлением пограничных органов или их подразделений.

В этих случаях граждане или организации письменно уведомляют пограничный орган или подразделение пограничного органа по рекомендуемой форме о планируемой работе или мероприятии не позднее чем за 3 суток до начала их проведения. О работах, связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в пограничной зоне следует сообщать незамедлительно по средствам связи с последующим уведомлением в установленном порядке.

В случаях утраты или порчи разрешений на проведение работы или мероприятия граждане информируют об этом ближайшее подразделение пограничного органа.

Определено, что работы и мероприятия в пределах пятикилометровой полосы местности, на островах или до рубежа инженерно-технических сооружений в случаях, если он расположен за пределами пятикилометровой полосы местности, проводятся в светлое время суток.

В Правилах установлено, что работы и мероприятия в пограничной зоне могут временно ограничиваться или запрещаться в период проведения в заявленном районе пограничных поисков и операций и розыскных действий либо в случае введения в заявленном районе чрезвычайного или военного положения либо правового режима контртеррористической операции.

Последняя часть Правил устанавливает учет и содержание российских маломерных самоходных и несамоходных судов и средств передвижения по льду. Она также регулирует промысловую, исследовательскую, изыскательскую деятельность в российской части водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море.

В этой части скорректированы правила учета и содержания российских маломерных судов и средств, а также правила их плавания и передвижения по льду. Теперь их нужно ставить на учет в подразделениях пограничных органов перед началом эксплуатации (прежде было в течение 5 суток со дня приобретения или индивидуальной постройки). Также требуется письменно уведомлять о смене пункта базирования, об изменении владельца и о прекращении использования судна в связи с его непригодностью.

В приложениях к Правилам приведены образцы необходимых документов, таких как уведомления об осуществлении хозяйственной, промысловой и иной деятельности, о смене владельца судна и т.п., а также образец предупреждающего знака, устанавливаемого в местах въезда в пограничную зону.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА»

В журнале «Право и современные государства» публикуются материалы различной формы и направленности в соответствии с тематикой журнала: правовые, общественно-политические, социологические, экономические и др. Формат статей: научные статьи, тематические обзоры, обзоры конференций, краткие сообщения и т.п.

Круг авторов не ограничен. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Требования к структуре статьи

1. Фамилия, имя и отчество автора (авторов).
2. Фотография автора (авторов) для публикации перед статьей (по желанию).
3. Название работы на русском языке.
4. Аннотация статьи объемом не менее 100 и не более 300 слов на русском языке, отражающая основное содержание работы таким образом, чтобы читатель мог составить полное представление об этом содержании.
5. Список ключевых слов (на русском языке, не менее 10 и не более 25). Смысл ключевых слов – создать условия для поиска статьи в библиографических, библиотечных, информационных базах. Следует использовать устоявшиеся наименования объектов, сложившиеся узнаваемые словосочетания.
6. Основной текст статьи рекомендуется разбить на разделы (подразделы, части) или другие структурные элементы, желательно с наименованиями.
7. Библиографический список.
8. Сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество, специальность, ученая степень, звание, место работы и занимаемая должность, координаты для связи (почтовый адрес с индексом, телефоны, e-mail (публикуется в сведениях об авторе), Скайп).
9. На английском языке: фамилия и имя автора (авторов).

Требования к оформлению рукописи статьи

1. Содержащийся в файле текст должен быть оформлен в редакторе Microsoft Word 97 и выше.
2. Формат страницы А4. Все поля по 20 мм.
3. Тип шрифта – Times New Roman, размер – 14, цвет текста – черный.
4. Межстрочный интервал – 1,5, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см.
5. Рисунки допускаются только черно-белые и включаются в текст, а также представляются в виде отдельного графического файла. Не допускаются не связанные и не масштабируемые рисунки. Подписи к рисункам делаются снизу.
6. Таблицы помещаются по ходу текста или прилагаются отдельно (с указанием места их размещения). Таблицы должны быть наглядными и компактными. Все таблицы нумеруются арабскими цифрами и снабжаются заголовками. Название таблицы и заголовки должны точно соответствовать их содержанию. Подписи к таблицам делаются сверху. Текст в таблицах: размер шрифта – 10-12, межстрочный интервал – 1,0.
7. Количество иллюстративного материала (таблиц, рисунков, диаграмм, графиков, фотографий) должно быть минимальным (как правило, не более 4-5). По согласованию с редакцией в особых случаях количество иллюстративного материала может быть увеличено.

Требования к библиографическому списку и цитированию литературы

1. Ссылки на источники даются постраничные с началом нумерации на каждой странице. Помимо ссылок на источники в статье могут быть использованы постраничные сноски – примечания, комментарии автора.
2. Цитируемая в статье литература (автор, название, издание, место, издательство, год издания и страницы для статей) приводится в алфавитном порядке в виде списка в конце статьи сначала на кириллице, потом на латинице. Список не нумеруется.

3. Составление и оформление библиографического списка регламентируется следующими нормативными актами:

- ГОСТ 7.1-2003 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).

- ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).

- ГОСТ 7.82-2001 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).

Объем рукописи

Объем статьи от 9 000 до 40 000 знаков включая пробелы и иллюстративные материалы (5-22 страниц). Объем иллюстративных материалов считается как эквивалент текста, который мог бы занять место иллюстративного материала.

Принятие рукописи к публикации

Редакционный совет и редакция журнала оставляет за собой право отбора и отказа в публикации статей в случае несоответствия их тематике журнала. Решение о публикации или об отказе в публикации статьи сообщается автору.

Принятые к публикации рукописи проходят рецензирование.

Редакция оставляет за собой право по согласованию с авторами сокращать объем присылаемых материалов, проводить необходимую научную и литературную редакцию.

Рукописи статей и другие материалы представляются в редакцию в электронном виде по адресу: law_and_modern_states@mail.ru.

На сайте www.bar-association.ru можно ознакомиться с полнотекстовым архивом журнала.

Редакция журнала готова оказать помощь молодым авторам в подготовке статей к печати в форме научного консультирования.

За дополнительной информацией обращайтесь в редакцию.

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Научно-практический журнал

2013 / № 3

Редакция:

Главный редактор — **С. В. Бошно**,

доктор юридических наук, профессор.

Заместитель главного редактора — Г.Г. Васюта,

кандидат психологических наук, доцент.

Заместитель главного редактора — Е.Ю. Догадайло, кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный редактор — Н.А. Толмачев, кандидат исторических наук, доцент.

Верстка — Е.А. Гриненко

Специалисты по информационной поддержке и коммуникациям — А.Т. Хидзев, Т.М. Татишвили.

Секретарь — Д.В. Филатова.

Переводчики: Л. Гудимова — Директор по международному развитию бизнеса «PIBD USA» (г. Вашингтон).

П.В. Золотаревская — начальник отдела переводов Южно-Уральской торгово-промышленной палаты (г. Челябинск).

С.М. Каюмов — кандидат исторических наук, ведущий эксперт отдела переводов Южно-Уральской торгово-промышленной палаты (г. Челябинск).

М.С. Кулагина — юрист со знанием международного права и иностранного языка, адвокатский кабинет К. Н. Семенко (помощник адвоката), ООО «Холдсвей» (юрисконсульт) (г. Москва).

Н.А. Толмачев — кандидат исторических наук, член Союза писателей России, доцент кафедры восточных языков МГИМО (У) МИД России (г. Москва).

Редактирование англо-язычной версии журнала:

Prof-Reading-Service.com.Ltd, Devonshire

Business Center, Works Road, Letchworth Garden City, Hertfordshire, SG6 1GJ, United Kingdom

ПЛАТЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ "ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА", "LAW AND MODERN STATES"

	Форма № ПД-4сб
Извещение	<p>Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения» (наименование получателя платежа)</p> <p><input type="text" value="7722514738/772201001"/> <input type="text" value="40703810838120101701"/> (ИНН/КПП получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>ОАО «Сбербанк России», г.Москва <input type="text" value="БИК 044525225"/> (наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810400000000225</p> <p>оплата подписки на журнал «Право и современные государства» и «Low and modern states» на 2-е полугодие 2013 года (на русском и английском языках) _____ (наименование платежа)</p> <p>Ф.И.О. плательщика (полностью): _____ Адрес плательщика: _____ Сумма платежа 2154 руб. ____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп.</p> <p>Итого _____ руб. ____ коп. « ____ » _____ 2013 г.</p>
Кассир	<p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>

		<input type="text" value="0401060"/>			
Поступ. в банк плат.	Списано со сч. плат.				<input type="text" value="01"/>
ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ №		Дата _____		Вид платежа _____	
Сумма	Две тысячи сто двадцать четыре рубля 00 копеек				
Прописью					
ИНН	КПП	Сумма	2154-00		
Плательщик		Сч. №			
Банк плательщика		БИК			
		Сч. №			
ОАО «Сбербанк России» г. Москвы		БИК	044525225		
Банк получателя		Сч. №	30101810400000000225		
ИНН 7722514738	КПП 772201001	Сч. №	40703810838120101701		
Фонд «КОПРА» Московский банк ОАО «Сбербанк России», г. Москва		Вид оп.	01	Срок плат.	4
Получатель		Наз. пл.		Очер. плат.	
		Код		Рез. поле	
45290578000	ТП		0	0	НС.
Подписка на журнал «Право и современные государства» и «Low and modern states» второе полугодие 2013, включая НДС 18 % - 324 рубля.					
Подписи			Отметки банка		
М.П. _____			_____		

Научно-практический журнал

Право и современные государства

2013 / № 3.

Издано по заказу:

Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»

109052, г. Москва, ул. Смирновская 6, к. 20.

тел. 8 916 644 65 13

www.bar-association.ru

e-mail: law_and_modern_states@mail.ru

Печать цифровая. Формат 145x215 1/16

Усл.печ.л. __. Тираж 500 экз.

Гарнитура Arial

Подписано в печать __.__.2013

Отпечатано в Типографии «Альянс-Пресс»

105064, Москва, Нижний Сусальный переулок, д. 5, строение 9